

КАЩКАЯ ЛЕГЮПИСЬ

№ 2
(166)
ВЕСНА
2013
года

Кадка. Весна. Рождество.

Снимок С. Темняткина, 2012 год

Журнал краеведов
Кацкого стана
(волости Кадки)
«Кацкая летопись»
№ 2 (166)
весна 2013 года
Цена свободная

Журнал является
преемником газеты
«Кацкая летопись»,
выходившей в 1992-2002 гг.

Редакционная группа:
Ю.Н. ЕРШОВ
С.Н. ТЕМНЯТКИН

ИЗДАТЕЛЬ
МУК ММР «Этнографический
музей кацкарей»

АДРЕС РЕДАКЦИИ
И ИЗДАТЕЛЯ:
152846, Ярославская обл.,
Мышкинский р-он,
д. Мартыново,
ул. Музейная, д. 27
ТЕЛЕФОН В МАРТЫНОВЕ
(48544) 3-27-36
ЭЛЕКТРОННАЯ ПОЧТА
katskari@yandex.ru
temnyatkin.s@mail.ru

Публикуемые материалы
не обязательно отражают
точку зрения редакции

**Музей кацкарей
ждёт помощи!**

ИНН 7619004229
КПП 761901001
расчётный счёт
40703810977153000101
Северный банк Сбербанка
России ОАО г. Ярославль
корр. счёт
30101810500000000670
Отдел финансов
администрации
Мышкинского МР
(МУК ММР «Этнографический
музей кацкарей»)

© «Кацкая летопись»
Перепечатка –
обязательно со ссылкой
на «КЛ»

Номер набран и сверстан
в МУК ММР «Этнографический
музей кацкарей»
(д. Мартыново
Мышкинского района
Ярославской области),
отпечатан в ОАО «Полиграфия»
(г. Ярославль,
ул. Республиканская, д. 61)
Заказ **1552** Тираж **800**

СПОНСОР ВЫПУСКА
Некоммерческая
организация **КЛУБ**
«КАЦКАЯ ЛЕТОПИСЬ»

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО НОМЕРУ

ТАК И ЖИВЁМ

«Концепция-2025», или
как бы пережить и её...

3 стр.

ФОТО НА ПАМЯТЬ

Обрела колокольня крест

4 стр.

КАЦКИЙ СТАН СЕГОДНЯШНИЙ

Современные новости древней Кадки

5 стр.

XX ВЕК

Ольга Зайчикова
Культурно-просветительные
учреждения Кацкого стана в 1920-е годы

6-10 стр.

КАК ЭТО БЫЛО?

Валентина Иванова
Из истории Платуновской библиотеки

11-12 стр.

СОБЫТИЕ

XIII Кацкие краеведческие чтения

13 стр.

А ТЕМ ВРЕМЕНЕМ В ПЕТЕРБУРГЕ

Учёные размышляли о кацком языке

13 стр.

ПРОГУЛКИ ПО МУЗЕЮ

Анастасия Бутусова
«Полотёнцо с Рожаницам»

14-17 стр.

ИСКИРЬКИ

Коротко о Кадке и кацкарях

17 стр.

Я ПОКОНУ КАЦКОГО

Елена Новикова,
Кацкари-питеряницы Смирновы

18-20 стр.

К 100-ЛЕТИЮ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ

Татьяна Третьякова
Кацкари – военнопленные
Первой мировой войны

21-23 стр.

РОДНОЕ ПРОШЛОЕ

Павел Голосов
Водополица на Кадке

24-25 стр.

КАДКА ПОЭТИЧЕСКАЯ

Ксения Барулина
Воскресенье Христово

25 стр.

КАЦКАРИ

Хороброво. Крюковы

26-27 стр.

А НАЗАГЛАДОЧКУ

А ну, мужики, плюнем для науки!

28 стр.

Так и живём

«Концепция-2025», или как бы пережить и её...

Господи, каких только эпитетов не удостоилась утверждённая указом губернатора 27 февраля 2013 года «Концепция социально-экономического развития Ярославской области до 2025 года»: долгожданная, народная, амбициозная. Газеты пестрят заголовками: «Глава региона поставил стратегическую задачу: Ярославская область должна войти в десятку лучших в России по качеству жизни!» А мне, человеку деревенскому, после прочтения её, три ночи не спалось...

Да и как тут спать, если вымирает деревенская-то Россия! «Концепция-2025» приводит тому ужасающие подтверждения. Так, по числу сельских жителей из восемнадцати областей Центрального федерального округа Ярославская область занимает пятнадцатое место: 226942 человека, или 18% от всех жителей Ярославии. Сельских населённых пунктов в ней 6035, но всего лишь в 7% из них население превышает сотню человек, зато в 44% живёт от десяти до ста человек, в 29% – от одного до пяти и в 20% – совсем нет постоянного населения. В среднем же на одну ярославскую деревню приходится лишь 37 жителей.

В этом областными чиновниками видится одна из «основных проблем и причин отставания в развитии Ярославской области»:

«Высокая рассредоточенность населения на территории области на фоне недоинвестирования социальных отраслей системно сдерживает рост качества жизни... Низкая заселённость населённых пунктов сильно увеличивает удельные затраты (в расчёте на человека) и усложняет развитие инфраструктуры всех типов: транспортной, коммунальной, социальной, образовательной и медицинской».

Показательно, что из 227 тысяч сельских жителей в сельском хозяйстве заняты лишь... 53,6 тысячи человек – менее четвертой части! При таком раскладе в Ярославской области чрезвычайно малы площадь обрабатываемых земель – 344 тысячи гектаров (для сравнения в меньшей по территории Владимирской области – 931 тысяча га, в Белгородской – 1369 тысяч га) и вклад сельского хозяйства в областную экономику – всего 9,8 миллиарда рублей (опять сравниваем: во Владимирской области – 12 миллиардов, в Белгородской – 50,4 миллиарда).

В общем (чёрный шрифт наш – «КЛ»), **«отрасль не имеет существенной значимости для экономики района и потенциала динамичного развития».**

Выход из создавшейся ситуации областными чиновниками видится в очередной «оптимизации».

***

И в самом деле, как возродить русскую (в данном случае ярославскую) деревню? Как сделать сельское хозяйство «интенсивным» и «многофункциональным»?

Выход областными чиновниками видится в создании так называемого «каркаса расселения»: *«Одним из ключевых направлений повышения качества жизни в регионе должна стать политика оптимизации расселения и концентрации территориального развития за счёт определения зон опережающего развития и полюсов роста».*

Говоря простым языком, предлагается поднимать деревню не по всей Ярославской области, а только в тех местах, которым посчастливится стать «зонами опережающего развития». Здесь и сельское хозяйство будут поддерживать, и социальные учреждения сохранять, и за дорогами следить – в общем, *«складывать многофункциональный территориальный локализованный комплекс субъектов экономической деятельности».* В результате должны сформироваться *«полюса роста – наиболее развитые и перспективные для дальнейшего наращивания потенциала территории».*

А что же станется с теми местами, которые в эти счастливые «зоны опережающего развития» не попадут?

Цитируем (чёрный шрифт наш – «КЛ»): *«За пределами «каркаса расселения» необходимо проводить политику стимулирования концентрации населения в зонах опережающего развития – разработать комплекс мер, стимулирующих население переезжать в зоны тяготения ключевых населённых пунктов».* Впрочем, и *«в пределах «каркаса» в целом также целесообразно реализовывать укрупнение населённых пунктов».*

Если вновь перевести с чиновничьего языка на обычный, то нас, сельских жителей, вынудят переселиться

в те места, на которые укажут. Да, впрочем, уже и вынуждают: ликвидировали сельсоветы и добивают колхозы, закрывают детские сады и школы, морально готовят к закрытию ФАПов (фельдшерско-акушерских пунктов) и почтовых отделений, годами не ремонтируют дороги. В обществе сформировано настолько негативное отношение к деревне, что даже деревенская молодёжь ни за какие деньги и привилегии не желает жить и работать в сельской местности.

***

Да, но где же эти обетованные «зоны опережающего развития»? Куда же нам с берегов Кадки предстоит переселиться? Успеем ли мы хоть с родными-то берёзками попрощаться? Ответ на этот вопрос, согласно «Концепции-2025» мы получим в 2013-2015 годах, но уже сейчас понятно, что Кацкий стан в число перспективных сельских территорий не попадёт. Вот, вчитайтесь (чёрный шрифт наш – «КЛ»):

«В пределы «каркаса расселения» должны попасть только наиболее перспективные сельскохозяйственные территории, а меры бюджетной поддержки производителей должны быть сконцентрированы на наиболее эффективных хозяйствах, внедряющих современные технологии и имеющих потенциал экспорта продукции за пределы региона. Соответствующим образом должны быть синхронизированы и бюджетные инвестиции в развитие социальной инфраструктуры в сельской местности, чтобы обеспечить повышение качества жизни персонала наиболее эффективных сельхоз производителей».

Ну нет у нас эффективных «сельхоз производителей»!

Так, видимо, и закончится тысячелетняя история волости Кадки. Всё она пережила: монголо-татарское нашествие, польско-литовскую интервенцию, гражданскую войну, голод, эпидемии, раскулачивание, коллективизацию, укрупнения... Не перенести ей «народных» и «амбициозных» реформ родного правительства, направленных на улучшение качества жизни сельского населения.

Сергей Николаевич Темнякин,
д. Мартыново, Средняя Кадка

Фото на память

Обрела колокольня крест

Ну вот и сбылось: 31 мая 2013 года были завершены работы по восстановлению купола Рождественской колокольни и водружению креста.

Ждали этого события долго, а произошло всё быстро: со всеми работами братья Алексей, Роман и Александр Гридневы из Тутаева справились за пару недель. По их признанию, это был лёгкий объект, и, затаив дыхание, всё Рождественно наблюдало, как мастера работали на высоте без всяких строительных лесов. А жители соседних деревень с волнением сообщали: «И нам теперь колокольня видна!» И столько радости теперь у всех – у верующих и у неверующих...

Но больше всех, конечно, у рождественских прихожан, в основном пенсионеров, сумевших преодолеть траты в триста пятьдесят тысяч рублей.

– Мы ходили по домам, и никто из жителей деревень не отказывал в помощи. Давали денег кто сколько мог: одни жертвовали по пятьдесят руб-

лей, другие по сто, а кто-то и по тысяче. Благодарим всех, кто внёс вклад на благое дело, – говорит староста прихода Вера Ивановна Киселёва. – Огромное спасибо также за оказанную помощь благочинному Мышкинского района отцу Александру, главам Мышкинского района Анатолию Геннадьевичу Курицину и Приволжского сельского поселения Елене Николаевне Коршуновой, директору ГУП «Автодор» Елене Александровне Савиной, депутатам областной думы Ольге Владимировне Хитровой и Виктору Александровичу Лифанову, спонсору из Москвы Александру Михайловичу (его фамилии я не знаю) и коллективу Этнографического музея кацкарей.

...2013 год в истории Рождественской церкви особенный: она была закончена строительством в 1813 году и, стало быть, нынче ей исполняется двести лет. Хоть и не осталось сейчас в церковной кассе ни рубля, но всё-таки мечтается по такому случаю произвести и внешнюю штукатурку стен. Ау, спонсоры, ну где же вы?

Три брата-мастера Алексей, Роман и Александр Гридневы, вернувшие Рождественской колокольне купол и крест.

Новые купол и крест Рождественской колокольни очертаниями схожи с утраченными.

Кацкий стан сегодняшний

ЗДРАВООХРАНЕНИЕ: ФАПЫ НА ГРАНИ ЗАКРЫТИЯ

Год назад все сельские фельдшерско-акушерские пункты (ФАПы) перевели в подчинение области. Казалось бы, только радоваться: областной бюджет побогаче районного. Ан нет – на практике все они стали финансироваться из средств обязательного медицинского страхования. Иными словами, сельским ФАПам вменили самоокупаемость. А как её добиться, если жителей на селе всё меньше и меньше?

Так, работу мартыновского фельдшера Натальи Сергеевны Тарасовой часто ставят в пример. У неё самое большое по району количество приёмов: в среднем 99,67 в месяц, или 4,53 в день. Но количество прикрепленных жителей – всего 221, или 31,57 % от нормы. Стало быть, из фонда обязательного медицинского страхования Мартыновскому ФАПу положено лишь 8030 рублей в месяц, тогда как фактически с учётом отопления требуется 22807.

Выход головное учреждение – Мышкинская центральная районная больница – находит один: «Решение вопроса видится в срочном проведении интеграционных мероприятий по близкорасположенным ФАПам с централизацией деятельности фельдшеров на одном из них и приостановке деятельности на смежных на время отопительного сезона».

Впрочем, зиму 2012-2013 годов, слава Богу, уже пережили. Может, оттого, что нынешний год выборный? А вот в ближайшие годы, выборов, кажется, не предвидится...

ПРОДОЛЖЕНИЕ ТЕМЫ: А В РОЖДЕСТВЕНЕ НИ ФЕЛЬДШЕРА, НИ ВРАЧА

А жители села Рождествена тем временем недолго радовались, что у них появился собственный фельдшер. Сергей Сергеевич Прусов – фельдшер «скорой помощи» Мышкинской центральной районной больницы; в Мышкине и живёт, но корни имеет кацкие – в Рождествене у него бабушка. Прошлой осенью Сергея Сергеевича уговорили по скользящему графику подрабатывать и в Рождествене, что он и делал, но только до весны.

И вот в Рождественском отделении врача общей практики вновь вакантна должность фельдшера. О самом враче общей практики здесь уже и не мечтают. Медицинское обслуживание население пока получает в Мартыновском ФАПе – том самом, на содержании которого у районной больницы не хватает денег...

БЛАГОУСТРОЙСТВО: НАКОНЕЦ-ТО ПРИНЯЛИСЬ ЗА ДОРОГИ

Вот спроси любого сельского главу, какая на территории его поселения главная благоустроительная беда, и тот почти наверняка ответит – дороги! Отрадно, что в минувшем году за счёт федерального «Дорожного фонда» в этом плане произошёл небольшой сдвиг. Так, в Средней Кадке Приволжским сельским поселением Мышкинского района было построено 275 метров подъездных путей в щебёночном исполнении на Алфёрово и 200 метров – на Кологривцево; причём, если в Кологривцево весь объём работ выполнен, то в Алфёрове планируется построить ещё 200 метров дороги.

Из других работ: в 2012 году построены новые общественные колодцы в Балакиреве, Игнатове и Нефине, ликвидирована несанкционированная свалка у Мартынова и отремонтирована водопропускная труба в Маурине.

Что касается Нижней Кадки, то и здесь самая большая благоустроительная забота – дорога на Богданку и Нефедьево протяжённостью 1,5 километра с мостом через реку Кадку. Без должного присмотра она стала настолько непроезжей, что на машинах зачастую нельзя было вовремя завезти продукты питания. В 2012 году Отрядновским сельским поселением Угличского района было заасфальтировано 300 метров и на остальном участке произведён ямочный ремонт. В наступившем 2013 году ремонт дороги, включая и мост, будет продолжен.

Из других работ следует отметить подсыпку и гредирование улиц в Платунове и Воронцово.

МАРТЫНОВО

ВОТ ТАК ДАН! АЙ ДА СУКИН СЫН! Дан – очаровательный пёсик породы русский охотничий спаниель, гордость и отрада Юрия Михайловича и Татьяны Владимировны Воробьёвых. 3 сентября ему исполнится два года, но он уже неоднократно прославил и хозяев, и деревню. Год назад в Рыбинске за экстерьер он получил оценку «очень хорошо», а нынче – «отлично». И вот ещё достижение: второе место в своей породе на Ярославской областной выставке собак! Домой в Мартыново Дан привёз диплом и большой серебряный жетон.

КОСТЕВО

ТЕПЕРЬ С МАГАЗИНОМ. В деревне Костеве на первом этаже здания, которое занимают почта, библиотека и фельдшерско-акушерский пункт, минувшей осенью открылся и магазин. Для деревенских это очень удобно, потому что после того, как в 2011 году в соседнем Платунове закрылся стационарный магазин, приходилось довольствоваться лишь автолавкой, приезжающей по понедельникам и четвергам. Теперь же хлеб и другие продукты можно купить ежедневно, кроме вторников и воскресений. Правда, работает магазин лишь до обеда, но местные жители успевают его посетить. Хозяйка нового магазина, она же и продавец, – землячка Галина Владимировна Дрязгова.

НЕФЕДЬЕВО

ПРИЖИЛИСЬ ОЛЕНИ! Стадо из пятнистых оленей в Кадке теперь не редкость. Их 20 марта 2010 года принялось разводять базирующиеся в селе Нефедьево Ординское охотничье хозяйство. Закупили 25 голов и первоначально держали в большом загоне на окраине села: в нём и корм, и защита. Со временем ворота загона открыли. Оленей теперь можно увидеть в окрестностях Платунова, Дунова, Исакова, даже Аристова, но каждый раз они возвращаются к родному загону, где в кормушках их круглогодично ждут сено и овёс. В общем, акклиматизация прошла успешно; правда, достают волки, от которых в общей сложности погибло около двадцати животных. Нынешнюю зиму пережило 57 особей, тридцать из которых – половозрелые самки. Значит, клету стадо пятнистого оленя в Кадке будет насчитывать около сотни голов.

(По сообщениям с мест)

XX век**Культурно-просветительные учреждения Кацкого стана в 1920-е годы**

Изменения, произошедшие в России после октября 1917 года, повлияли на многие сферы общественной жизни. Особое внимание уделялось тем учреждениям, которые обладали широким диапазоном воздействия на образ мысли населения. Необходимо было вести на селе усиленную культурно-просветительную работу. Органы власти на местах старались формировать сеть культурно-просветительных учреждений: изб-читален, библиотек, клубов, народных домов, красных уголков.

Культурно-просветительная работа в 1920-е годы – система мероприятий, содействующих коммунистическому воспитанию и политическому просвещению трудящихся, подъёму их общего культурного уровня, развитию творческих способностей, организации досуга. Руководили ею внешкольные подотделы, созданные при всех отделах народного образования. Мы не говорим здесь об образовательных учреждениях для детей, о пунктах и школах ликбеза, о школах для взрослых, которые также входили в структуру культурно-просветительных учреждений. Речь пойдёт об общедоступных и в указанный период возникавших повсеместно изба-читальнях, народных домах, библиотеках.

О том, как обстояли дела с организацией культурно-просветительных учреждений в Кацком стане в первые годы советской власти, могут свидетельствовать хранящиеся в Угличском филиале Государственного архива Ярославской области документы.

Из доклада Рождественского волостного Отдела Народного образования в Мышкинском уездный Отдел Народного образования от 17 ноября 1918 года:

«В волости библиотека имеется одна – в селе Рождествене. Книги имеются в большом количестве, но научности в современном духе в ней нет; в сельском хозяйстве есть, но очень мало. Помещается она в помещении культпросвет общества, здание наёмное. Заведует член правления общества Н.А. Сахарнов, вознаграждения не получает. Пополнение библиотеки производилось раньше путём ассигнования с народа, а в настоящее время обложением капиталистов. Из ассигнованных прежних денег имеется 330 рублей. Читальни при этой библиотеке нет, проектируется по расширению здания культпросвет общества. Газеты выписываются на средства общества: «Известия» и «Правда».

Изба-читальня есть одна в деревне Большом Поповичеве, заведует Степан Иванович Сайкин из той же деревни. Газеты покупаются на свои средства заведующим, но нерегулярно.

Правление культурно-просветительного общества состоит из 5 человек, общество содержится на членские взносы и средства, полученные от постановки спектаклей и вечеров. Деятельность общества выражается в устройстве спектаклей и лекций.

Открывается с 18 ноября 1918 года школа для взрослых (эта деятельность всецело принадлежит Александру Георгиевичу Палехову).

Предполагается устройство Народного дома».

На заседании Мышкинского уездного съезда по внешкольному образованию 5-6 февраля 1919 года обсуждалась работа просветительных учреждений по всем волостям уезда. Из города Мышкина и волостей прибыло 47 человек. Мышкинцы: заведующий отделом народного образования А.Н. Авдучевский, заведующая внешкольным подотделом Е.А. Александровская, инструктор библиотечного дела Е.И. Богоявленская, инструктор по театральному делу А.А. Гиршфельдт, председатель уездного исполкома И.В. Соколов, представитель печати А.М. Романов. Среди представителей волостей: Рождественской – В.И. Брусницын, А.В. Горлов; Хоробровской – А.А. Бобров, М.Л. Лукин; Юрьевской – М.Г. Григорьев, И.А. Преснов; от Знаменского культпросветобщества – А.М. Лебедев и прочие.

В 12 часов дня заседание было открыто тов. А.Н. Авдучевским, далее следовали доклады членов уездного отдела. После перерыва в 5 часов вечера собрание заслушало доклады с мест.

КЛИМАТИНСКАЯ волость: в волости имеется три народных библиотеки в селениях Климатине, Знаменском и Масальском. Две последние находятся в самом печальном положении: книг очень мало. В волости имеются культпросветкружки, в составе которых – учащие местных школ и интеллигенция. В декабре организовался при селе Знаменском кружок. По его просьбе Климатинская группа артистов 13/28 января в помещении дома Тютчевой сыграла спектакли: драма «Прощённый» и комедия «Идейная деревня».

РОЖДЕСТВЕНСКАЯ волость: культпросвет общество открыто нынче летом (то есть в 1918 году), имеет свой народный дом, членский взнос – 10 рублей, взимается 25% за вход в буфет. Сцена оборудована плохо, декорации только одна комната. Участники спектаклей – местные жители. Театральная библиотека есть, но книг мало. Иногда приезжают труппы из соседних волостей. Библиотека есть, но книг недостаточно. Есть читальня, куда выписаны три газеты.

Школа для взрослых открыта в ноябре прошлого года, читаются лекции по садоводству, огородничеству, финансовому праву. Лекторов 10 человек. Просят устроить показательную пасеку и огород (съезд в процессе обсуждения доклада высказался против взимания платы за вход в буфет).

ХОРОБРОВСКАЯ волость: нет ни одной библиотеки, нет и народного дома. Даны были в школах три танцевальных вечера, спектакли делали любительские кружки. Нет ни помещичьих усадеб, ни казённых зданий, где можно было бы открыть народный дом. «В смысле просвещения дело обстоит плохо, между тем население жаждет знаний». Предполагается работа, главным образом, среди подростков. В клуб для подростков записалось 67 человек.

Спектакли устраивались в Нефедьевской школе. Избрана клубная комиссия, которая приступила к работе по устройству сцены. Избрана ещё библиотечная комиссия, но она не собиралась. Книг имеется 350 томов – в порядок не приведены, так как книги для взрослых почти не переплетены. В Ордине устраивается постоянная

сцена, заказаны декорации.

ЮРЬЕВСКАЯ волость: народного дома нет, культпросветкружков нет, библиотек нет ни театральной, ни народной. При школах были три спектакля при участии учительниц и местного крестьянства. Была прочитана одна лекция учителем Рождественской школы 2-й ступени А.Г. Палеховым.

***

А теперь расскажем о том, какая культурно-просветительная работа и в каких учреждениях велась, когда и как они были организованы и чем занимались. Рассмотрим такие виды культпросвет учреждений как избы-читальни, культурно-просветительские кружки, народные дома и библиотеки.

ИЗБЫ-ЧИТАЛЬНИ

Избы-читальни являлись центром политической пропаганды и культурно-просветительной работы в деревне. Они сыграли значительную роль в ликвидации неграмотности среди крестьянства.

В 1919 году во многих населённых пунктах Рождественской, Хоробровской и других волостей организовывались избы-читальни. В 1919 году заведующим Рождественским внешкольным отделом был Фёдор Алексеевич Селиванов. В своих отчётах Внешкольному подотделу Мышкинского уездного ОНО (отдела народного образования), он сообщал:

«... в деревне Аристове организована изба-читальня, зав. коей назначен тов. Григорий Семёнович Куликов. Изба-читальня открыта в его доме»;

«Довожу до Вашего сведения, что организована изба-читальня и библиотека-сумка в деревне Балакиреве у гражданина Ивана Николаевича Костерева в его доме, он же и взялся исполнять обязанности библиотекаря с 20 октября сего года (то есть 1919-го). Ещё изба-читальня организована в деревне Плишкине Галицкой волости у гражданина Ивана Андреевича Волкова».

Решения об открытии изб-читален принимались на общих сходах граждан в присутствии представителя исполкома, после чего следовала официальная регистрация избы-читальни через уездный исполком.

Так, например, общее собрание граждан селения Курцево Хоробровской волости постановило открыть в селении избу-читальню в доме Александра Александровича Власова

На общем сходе граждан села Нефедьева той же волости было принято решение организовать избу-читальню и библиотеку, был избран библиотечный Совет в составе председателя – Николая Ивановича Черногорова, товарища председателя – Платона Дмитриевича Судакова и секретаря (он же и библиотекарь) – Владимира Николаевича Черногорова.

В селе Хороброве с октября 1920 года изба-читальня открылась в доме Ольги Леонтьевны Жарихиной, она же ею и заведовала.

В этот же период возникли избы-читальни и в Юрьевской волости.

В деревне Тишаеве – в доме Тимофея Дмитриевича Шарова, заведующий Василий Степанович Скрипкин.

В деревне Исакове за неимением свободного помещения организовали передвижную библиотеку, которая помещалась у Сергея Петровича Соколова.

В селе Юрьевском избой-читальней заведовал Пётр Иванович Лукин (после открытия её случилось небольшое происшествие: самочинно без ведома заведующего новобранец Груздев, служащий в волисполкоме, пустил в помещение избы-читальни свадьбу за 100 рублей. Во время свадебной пирушки от самовара загорелись в избе пол и накат).

В письме в Отдел народного образования города Мышкина от 12 октября 1919 года Фёдор Алексеевич Селиванов указывает:

«Покорнейше вас прошу дать следующие сведения.

Семья ординского священника Павла Евгеньевича Покровского в окрестностях села Ордина. Слева направо: сын Сергей (с ружьём), дочь Анна, сын Дмитрий (или Николай?), зять (муж Анны) Александр Александрович Бобров (с сигаретой) и дочь Elizaveta. Фото Василия Павловича Покровского, с. Ордино, 1920-е годы.

Снимок из личного архива Ирины Васильевны Покровской (г. Пушкино Московской области)

Как я могу рассчитывать на присылку литературы для изб читален как то газет журналов и пр. при библиотеке здесь таковой нет, поэтому я бы просил вас, если есть возможность то послать. И потом же ещё просил бы вас неосталось ли литературы для организации сумок так как здесь в библиотеке её невактом

большом количестве, а для библиотек сумок нужно литературы довольно много так что если это все брать из местной библиотеки то здесь совсем ничтожное число останется. Поэтому не хотелось бы её разстаскивать. В библиотеке здесь томов всего около 1000...» (Орфография подлинника сохранена – О.Г.З.).

**СПИСОК ИЗБ-ЧИТАЛЕН (И БИБЛИОТЕК) РОЖДЕСТВЕНСКОГО РАЙОНА НА ОКТЯБРЬ 1919 ГОДА
(ПО ОТДЕЛУ ВНЕШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ):**

Наименование населённого пункта	Кто заведует	Кол-во томов	Расстояние до центра района	Примечание
с. Рождествено	библиотекарь Жукова	800		при библиотеке народного дома
д. Балакирево	Н.И. Костерев	120	4 версты	бывшая библиотека-передвижка
д. Жуково	С.В. Журавлёв	48	4,5 версты	передвижная библиотека
д. Черноусово	И.Ф. Машинистов	60	6 верст	сумка
д. Маурино		35	3 версты	сумка
д. Алфёрово	Рябинин	300	6 верст	бывшая библиотека-передвижка
д. Аристово	Г.С. Куликов	60	4 версты	бывшая библиотека-передвижка
с. Юрьевское		38	3 версты	сумка
д. Мартыново		50	3 версты	сумка
д. Дьяконовка	Ф.А. Урусов	55	7 верст	сумка
д. Кобелево	А.П. Павлов	50	8 верст	сумка
д. Платуново	А.И. Волков	60	8,5 верст	сумка
с. Нефедьево	В.Н. Черногоров	60	1 верста	передвижная сумка
д. Трощеево		35	2 версты	сумка
д. Воронцово		45	3 версты	сумка
д. Богданка	И.А. Кошурин	50	3 версты	сумка
д. Трухино		25	4 версты	сумка
д. Курцево		40	5 верст	сумка
д. Плишкино	И.А. Волков	36	2 версты	сумка
с. Ковезино	библиотека	300		библиотека
д. Яксаево	Сумароков	50	4 версты	сумка

ПО ДАННЫМ СТАТИСТИКИ, К КОНЦУ 1920-го ГОДА В КАЦКИХ ВОЛОСТЯХ ЗНАЧИЛИСЬ:

Название волости	Количество библиотек	Избы-читальни
Галицынская	1	Галицынская, Плишкинская, Гусевская, Чижовская, Неумойская, Антиповская, Новинская, Яксаевская, Шёлповская, Соломеинская, Григорьевская, Золотухинская, Комаровская, Зобовская, Кувшиновская, Воскресенская, Глазовская, Павловская, Трушневская, Сопинская, Кривцовская
Рождественская	1	Кологривцевская, Аристовская, Черноусовская, Жуковская, Балакиревская, Рождественская, Алфёровская, Б. Поповичевская, Мауринская, Голосовская (при школе)
Хоробровская	1	Нефедьевская, Курцевская, Богдановская, Трошеевская, Ординская (при школе), Ельцинская (с 5 марта 1920 года) Воронцовская, Хоробровская (с октября 1920 года)
Юрьевская	-	Юрьевская, Мартыновская, Дьяконовская, Кобелёвская, Платуновская, Глининская, Мартынкинская, Тишаевская, Исаковская (с октября 1920 г.)

**В ОТЧЁТЕ РОЖДЕСТВЕНСКОГО ВОЛОСТНОГО ПОЛИТПРОСВЕТА ОТ 8 ОКТЯБРЯ 1921 ГОДА
О НАХОДЯЩИХСЯ НА ТЕРРИТОРИИ ВОЛОСТИ ИЗБАХ-ЧИТАЛЬНЯХ ЗНАЧИТСЯ:**

Местонахождение	Совет избы ФИО	Должность вне избы-читальни	Кол-во книг	Кол-во обслуживаемого населения	Примечание
д. Павлово	Родионов Михаил Алексеевич	секретарь исполкома	794	140	книги прикреплены к Павловской библиотеке
д. Трушнево	то же	то же	то же	80	то же
с. Воскресенское	то же	то же	то же	140	то же

д. Маурино	Ногаев Александр Саввич	член Совета потребит. общества	7	170	книги, брошюры
д. Большое Поповичево	Лемехова Варвара Ильинична	крестьянка	16	200	
д. Аристово	Тихомиров Матвей Павлович	сапожник	26 и 41	370	41 книга прикреплена к Рождественской библиотеке
с. Рождественно	Бучин Василий Тимофеевич	председатель сельсовета	35	300	книги прикреплены к Рождественской библиотеке
д. Чириково	Гладилов Александр Гордеевич	крестьянин	37	100	книги прикреплены к Рождественской библиотеке
д. Антеплево	Ютимов Федор Дмитриевич	крестьянин	книг нет	270	
д. Кологривцево	Колошин Александр Павлович	красноармеец	книг нет	80	
д. Голосово	Смирнов Иван Федорович	председатель Тимоховского (фраза не окончена - О.Г.З)	12	300	книги, брошюры
д. Кувшиново	Румянцев Трофим Николаевич	товарищ председателя района	55	160	книги прикреплены к Тимоховской библиотеке
д. Зобово	Муравьев Василий Антонович	райпредседатель	30	130	книги прикреплены к Тимоховской библиотеке
д. Кузьмодемьянка	Шерстнев Алексей Петрович	член школьного Совета	18	218	
д. Алфёрово	Торцов Александр Андриянович	сельское хозяйство	144	320	
д. Балакирево	Пучков Павел Александрович	милиционер	124	500	
д. Кузьминское	Соловьев Александр Владимирович	крестьянин	10	300	
д. Говитаново	Чернышев Андрей Иванович	крестьянин	книг нет	250	
д. Глазово	Протасов Иван Иванович	трудоармеец	40	220	книги прикреплены к Павловской библиотеке
д. Черноусово	Машинистов Илья Федорович	начальник милиции 2-го района	книг нет	200	
д. Золотухино	Петухов Иван Арсеньевич	крестьянин	40	160	28 книг прикреплены к Галицынской библиотеке
д. Григорьево	Поляков Дмитрий Платонович	сапожник	4	110	книги прикреплены к Галицынской библиотеке
д. Щёлпово	Петров Василий Петрович	крестьянин	50	210	24 книги прикреплены к Галицынской библиотеке
д. Соломеино	Шагин Иван Тимофеевич	крестьянин	книг нет	325	необходимы книги
д. Яксаево	Благов Алексей Павлович	крестьянин	40	200	21 книга прикреплена к Галицынской библиотеке
д. Антипово	Александров Алексей Александрович	крестьянин	книг нет	240	
д. Гусево	Репин Александр Васильевич	райпредседатель	книг нет	150	
д. Новинки	Петров Никон Иванович	печник, землепашец	45	250	27 книг прикреплены к Галицынской библиотеке
д. Плишкино	Карасёва Александра Ивановна	крестьянка	50	350	книги прикреплены к Галицынской библиотеке
д. Галицыно	Смирнов Григорий Васильевич	крестьянин	50	450	книги прикреплены к Галицынской библиотеке
д. Неумойка	Посадов Александр Андреевич	крестьянин	50	130	33 книги прикреплены к Галицынской библиотеке

Продолжение следует.

Ольга Геннадьевна Зайчикова,
главный архивист Угличского филиала Государственного архива Ярославской области

ИСТОЧНИКИ:

1. «Протоколы, уставы и отчёты культурно-просветительных обществ. 1919-1920 годы» // Угличский филиал Государственного архива Ярославской области (УгФ ГАЯО), фонд Р-652, опись 1, единица хранения 18.

2. «Приходно-расходные сметы Мышкинского городского отдела народного образования. 1919 год» // УгФ ГАЯО, фонд Р-652, опись 1, единица хранения 19.

3. «Требовательные ведомости на выдачу зарплат сотрудникам культурно-просветительных учреждений. 1920 год» // УгФ ГАЯО, фонд Р-652, опись 1, единицы хранения 18 и 19.

4. «Сведения о культурно-просветительных учреждениях и их работниках. 1921 год» // УгФ ГАЯО, фонд Р-652, опись 1, единица хранения 80.

5. «Сведения по личному составу культурно-просветительных учреждений. 1921 год» // УгФ ГАЯО, фонд Р-652, опись 1, единица хранения 87.

6. «Уставы культурно-просветительных обществ. 1922 год» // УгФ ГАЯО, фонд Р-652, опись 1, единица хранения 115.

7. «Протоколы общих собраний культурно-просветительных учреждений. 1922-1923 годы» // УгФ ГАЯО, фонд Р-652, опись 1, единица хранения 119.

8. «Циркуляры Главполитпросвета и резолюции Ярославского губернского отдела народного

образования по организационным и культурно-просветительным вопросам. 1923 год» // УгФ ГАЯО, фонд Р-652, опись 1, единица хранения 129.

9. «Отчёты о работе культурно-просветительных учреждений. 1923 год» // УгФ ГАЯО, фонд Р-652, опись 1, единица хранения 138.

10. «Отчёты о работе библиотек города Мышкина и Мышкинского уезда. 1923 год» // УгФ ГАЯО, фонд Р-652, опись 1, единица хранения 141.

11. «Переписка с волостными отделами народного образования Мышкинского уезда по учебным, хозяйственным и другим вопросам. Ноябрь-декабрь 1918 года» // УгФ ГАЯО, фонд Р-652, опись 2, единица хранения 6.

12. «Протоколы собраний Рождественского волостного отдела народного образования. 1918-1919 годы» // УгФ ГАЯО, фонд Р-664, опись 1, единица хранения 3.

13. «Декреты, циркуляры, инструкции, протоколы наркомпроса о порядке учреждения опеки, о деятельности нардома, о работе секций нардома и другим вопросам. 1922 год» // УгФ ГАЯО, фонд Р-664, опись 1, единица хранения 66.

14. «Дело по отделу народного образования. 1923 год» // УгФ ГАЯО, фонд Р-664, опись 1, единица хранения 108.

15. «Статистические сведения о школьных, дошкольных и других политико-просветительных учреждениях. 1927-1928 годы» // УгФ ГАЯО, фонд Р-664, опись 1, единица хранения 900.

Улица в селе Ордине (та, что на Дуново). Фото Василия Павловича Покровского, с. Ордино, 1920-е годы.

Снимок из личного архива Ирины Васильевны Покровской (г. Пушкино Московской области)

Как это было?

Из истории Платуновской библиотеки

Заведующей Платуновской библиотекой я работаю 46 лет. Но прежде чем рассказать о своей работе библиотекарем, немного о том, где библиотека располагалась раньше и кто в ней работал. Архивных данных я не брала – расскажу, что помню из своего детства и из воспоминаний старожил.

***

Нина Васильевна Соколова рассказывала, что до войны библиотека была в Костеве: сначала в доме Самохваловых, а затем в доме Храбровых.

Наконец, библиотеку перевели в здание Платуновского клуба. Оно было большим: сначала в нём располагалась школа, а потом, когда её перевели в Толстиково, отдали под клуб; моя бабушка называла его «Народный дом». Работали в клубе друг за другом Володя Московский, его брат Дмитрий Михайлович Московский, Константин Иванович Кузнецов.

Так вот, при клубе и располагалась небольшая библиотека, только называлась она «изба-читальня». В Платуновской библиотеке до сих пор встречаются книги, подписанные Константином Ивановичем: «Платуновская изба-читальня».

Здание клуба ветшало, и его продали на дрова К.И. Кузнецову и моему папе Николаю Павловичу Волкову. На моём доме до сих пор наличники с того старого клуба!

А под клуб купили дом Петра Ефимовича Воробьёва. После К.И. Кузнецова в клубе и библиотеке стала работать эвакуированная Антонина Петровна Румянцева. Помню, как мы готовили концерты: по вечерам она нас, школьников, собирала на репетиции, после которых мы провожали её с фонарём «летучая мышь» – Антонина Петровна была с одним глазом и плохо видела.

Ещё я помню, как к нашей соседке Екатерине Николаевне Княжновой приехал из Ленинграда родственник Павел Рыкунов – по состоянию здоровья ему велели жить в деревне. Он был художником: рисовал местных жителей, природу. У него была большая домашняя библиотека; мы, ребята, ходили к нему, брали читать книги, и он много и интересно рассказывал о Ленинграде, о войне.

В 1950 году Платуновскую библиотеку перевели в бывший дом Василия Герасимовича Виноградова,

где к тому времени давно уже располагались сельский совет и почта. Дом был с приделом, вот в придел библиотеку и распределили. Работать в ней стала эвакуированная финка Валентина Петровна Усердова. Говорила она с очень большим акцентом, и мы, ребята, забегали в сени, приоткрывали дверь и дразнили: «Финка! Финка!» Работала она недолго, вскоре куда-то уехала. Библиотекой снова стала заведовать Антонина Петровна Румянцева.

В 1956 году после окончания Костромского техникума в библиотеку приехала работать Галина Николаевна Румянцева. Работала она сначала в приделе, а когда Платуновский сельсовет объединили с Ординским и перевели в Ордино, в опустевшие сельсоветские помещения перевели библиотеку. Здание отремонтировали. Старый придел отломали и выстроили новый – уже в длину; в новом приделе стала жить убор-

щица Паня Кулакова с дочерью Ниной.

А Галина Николаевна вышла замуж, стала Ершовой и родила дочку Елену. Работала она в Платунове до января 1961 года, а потом переехала в Углич, где устроилась в районную библиотеку, что располагалась у шлюза на левом берегу. После реорганизации библиотечной системы Г.Н. Ершова работала сначала заместителем директора, а затем и директором централизованной библиотечной системы Угличского района.

В Платуново прислали из Углича Балмасову, но отработала она всего два года, и библиотекой стала заведовать Татьяна Андреевна Любимова – сноха председателя сельсовета Ивана Васильевича Любимова. В то время она была неосвобождённым секретарём парторганизации колхоза «Новая жизнь». В августе 1967 года её избрали освобождённым секретарём колхозной парторганизации, а через полгода и председателем колхоза – по образованию она была агрономом.

Так с 7 августа 1967 года Платуновской библиотекой заведовать стала я. До библиотеки по окончании десятого класса я семь лет отра-

Заведующая Платуновской сельской библиотекой выступает на семинаре в райисполкоме. г. Углич, 1972 год.

Изба Виноградовых, в которой в советские годы располагались сельсовет и почта, а в 1950-1988 годах и библиотека. В 2012 году разобрана на дрова. д. Платуново, 2011 год. Снимок Любви Владимировны Ивановой, д. Платуново

ботала продавцом в местном магазине.

В старом доме Виноградовых библиотека располагалась до 1988 года, а потом её, почту и медпункт перевели в Костево – в новое кирпичное здание с паровым отоплением.

***

Когда я начала работать библиотекарем, в зоне обслуживания библиотеки проживало около 400 человек. Читателей было 265 человек, в том числе 85 детей. Книговыдача доходила до 5000 экземпляров в год.

Читали раньше очень много. Особенно помнятся любители книг Владимир Фёдорович Румянцев, Владимир Фёдорович Другов, Евгений Виноградов, Екатерина Константиновна Новикова, Валентина Николаевна Торопова, Володя Кузнецов и многие другие. Володя Кузнецов приезжал в библиотеку верхом на лошади с футляром от баяна и набирал книг всегда полный футляр.

Большим спросом пользовались книги по военной тематике, особенно военные мемуары. А когда в библиотеку поступило полное собрание сочинений Дюма, я даже боялась выставлять на полку – возьмут и не вернут!

В 1970-1980-е годы в колхозе работало около 40 животноводов и 25 механизаторов. Отмечая работу лучших, мы (я и завклубом) выпускали боевые листки о передовых доярках и механизаторах. Я ходила и на животноводческий комплекс, чтобы вручить передовой доярке красный флажок и денежную премию от колхоза, и в поле к комбайнёрам – вру-

чала переходящий вымпел и денежную премию.

Особенно много работы проводили к выборам и к юбилейным датам. Помню, к 50-летию комсомола мы проводили вечер встречи всех поколений комсомольцев колхоза. Здание библиотеки к праздникам украшала еловыми ветками, флажками и плакатами.

В те годы Платуновская библиотека выписывала до тридцати экземпляров газет и журналов. По материалам периодики я оформляла такие папки, как «Во саду и в огороде», «На подворье», «На пасеке», «Вам, рукодельницы», «Молодой маме», «Кон-

Здание, в котором с 1988 года располагаются Платуновские библиотека, почта (на втором этаже) и ФАП (на первом этаже). д. Костево, 2008 год.

Снимок Сергея Николаевича Темняткина, д. Мартыново

сультурирует юрист», «Зелёная аптека» и другие.

***

Сейчас в зоне обслуживания Платуновской библиотеки проживает всего 100 человек. Механизаторов в колхозе осталось 3 человека, животноводов – 2. Взрослое население читает очень мало, так как у многих есть компьютеры, интернет.

Детей читает 25 человек, из них 8 – дошкольников и 3 – приезжающих на каникулы. Ученики старших классов книги берут в основном только необходимые по программе. Ученики начальной школы и дошкольники ходят в библиотеку каждую неделю – по пятницам – с учителем и воспитателем.

Библиотека сейчас получает один журнал детский – «Тошка», один взрослый – «Сельская новь» и одну «Угличскую газету». Новых книг за год поступило шесть экземпляров...

Тематические папки я по-прежнему оформляю, но уже из личного журнала «1000 советов»: «На праздничный стол», «Наши любимые песни», «Хороши в саду цветочки». Ещё в библиотеке оформлены фотоальбомы из фотографий, собранных у читателей: «Нефедьевская – Ординская школа», «Костевская начальная школа», «Нигде нет краше села, чем наше», «Вспомним всех поимённо».

Совместно с Костевской школой библиотека ежегодно проводит вечер, посвящённый Дню пожилого человека, а в День Победы – митингу памятника и литературный монтаж.

Валентина Николаевна Иванова,
д. Платуново, Нижняя Кадка

Событие**XIII Кацкие краеведческие чтения**

Зря всё-таки говорят, что тринадцать – число несчастливое. XIII Кацкие краеведческие чтения, прошедшие 7 февраля 2013 года в Этнографическом музее кацкарей, оказались столь же плодотворными и насыщенными, как и предыдущие.

На чтения, как всегда, собрались те, кому дороги и интересны история и культура Кацкого стана. Лютой зимой в этот день давно уже никто не боится; все знают: печи – натоплены, щи – приготовлены!

По традиции, печатаем для памяти программу. Ну а сами доклады, как читатель заметил, мы уже начали публиковать с предыдущего номера.

1. **«Этнографический музей кацкарей от чтений до чтений»** – Юрий Николаевич Ершов, Этнографический музей кацкарей, д. Мартыново.

2. **«Два средневековых надгробия из села Никольского на Топоре Кацкого стана»** – Александр Юрьевич Быков, Московский государственный педагогический университет, г. Рыбинск.

3. **«Купцы Гробовы. Мануфактурная торговля в Мышкинском уезде»** – Мария Владимировна Кайкова, Мышкинский народный музей, г. Мышкин.

4. **«Кацкари – георгиевские кавалеры Первой мировой войны»** – Татьяна Анатольевна Третьякова, кандидат исторических наук, Угличский филиал Государственного архива Ярославской области, г. Углич.

5. **«Из истории Платуновской сельской библиотеки»** – Валентина Николаевна Иванова, Платуновская библиотека, д. Платуново.

6. **«Школа не только уроки (школьный быт второй половины XX века)»** – Елена Владимировна Чернухина, Некоузский историко-краеведческий музей, с. Новый Некоуз.

7. **«Сварёбная краса. Старинный обряд в современной жизни»** – Николай Викторович Румянцев, Этнографический музей кацкарей, д. Мартыново.

8. **«Полотёнцо с Рожаницам»** – Анастасия Владимировна Бутусова, Этнографический музей кацкарей, д. Мартыново.

9. **«Прялки-соломенки (к вопросу о русских региональных прялках)»** – Светлана Евгеньевна Базырина, Мышкинский народный музей, г. Мышкин.

10. **«За чередой лет... (частно-**

сти старой рождественской жизни)» – Владимир Александрович Гречухин, член-корреспондент Петровской академии наук и искусств, Мышкинский народный музей, г. Мышкин.

11. **«Ординские водокреци (посвящается 200-летию Троицкого храма села Ордина и 125-летию со дня рождения священномученика Иоанна Талызина, иерея Троицкого храма)»** – Елена Валентиновна Куликова, Угличский филиал Государственного архива Ярославской области, г. Углич.

12. **«Водополица на Кадке»** – Павел Николаевич Голосов, Ординская основная общеобразовательная школа, с. Ордино.

13. **«На лодке по Кадке»** – Олег Борисович Карсаков, Мышкинский народный музей, г. Мышкин.

14. **«История одного дома (к вопросу об истории отдельных городских домовладений)»** – Любовь Владимировна Гречухина, Мышкинский народный музей, г. Мышкин

Изюминкой же XIII Кацких краеведческих чтений стал просмотр часового документального фильма «Юбилейные торжества в память столетия Отечественной войны 1812 года в Высочайшем присутствии». Он был создан специалистами Российского государственного архива кинофотодокументов на основе уникальных хроникально-документальных съёмок о праздновании 100-летнего юбилея Отечественной войны 1812 года в Бородине, Москве и Смоленске 25-31 августа 1912 года, выполненных кинофирмами «Пате» и «Гомон». С кацкарями этим фильмом поделилась – и за это ей огромное спасибо – директор Угличского филиала Государственного архива Ярославской области Татьяна Анатольевна Третьякова.

...А жизнь бежит, спешит, торопится. Не за горами и XIV Кацкие краеведческие чтения. Скорее всего, они пройдут 6 февраля 2014 года. Будем рады всех видеть: и слушателями, и докладчиками!

Ваша «КЛ»

А тем временем в Петербурге**Учёные размышляли о кацком языке**

19-21 ноября 2012 года в Санкт-Петербурге проходила международная конференция «Народная лингвистика: взгляд носителей языка на язык». Организовали её совместно Институт лингвистических исследований Российской академии наук и Европейский университет в Санкт-Петербурге.

Для кацкарей самое значимое выступление на той конференции – конечно, доклад кандидата филологических наук, доцента Влады Вячеславовны Барановой. Назывался он «Составление словаря и рождение нового языка» и посвящён «особому случаю» – попытке носителей диалекта создать новый литературный язык.

Этот самый «особый случай» и есть мы, кацкари. Вот краткий пересказ доклада. В нескольких деревнях Ярославской области, известных под неофициальным названием Кацкий стан, последние десятилетия ведётся активная деятельность по созданию и поддержке кацкого языка на основе местных говоров. Исследовательница описала механизмы отбора единиц кацкого языка в словаре как отражение народных представлений о языке, формы представления языкового материала, особенности и перспективы работы с этими материалами.

Влада Владиславовна Баранова, надо сказать – человек для кацкарей не сторонний. Осенью 2001 года она была в Кацком стане в составе фольклорно-лингвистической экспедиции Санкт-Петербургского государственного университета. Той самой, которая сделала вывод о существовании кацкого языка как «социолингвистической реальности». (Обратите внимание: питерские филологи последовательно пишут не «кацкий диалект», а «кацкий язык»).

Впечатлений и материала у исследователей, как видно, набралось на годы вперёд, и, может быть, нам ещё не раз придётся услышать о себе мнение со стороны.

Ваша «КЛ»

Прогулки по музею

«Полотенце с Рожаницам»

Старинных полотенец в Этнографическом музее кацкарей немного и немало – около тридцати штук. Но я расскажу об одном – не самой лучшей сохранности, быть может, но происходящем из моей семьи. Его подарила в музей моя мама Валентина Михайловна Бутусова. Ей же оно досталось от свекрови Зои Николаевны Бутусовой, которую многие в деревне называли по девичьей фамилии Богданова. Бабушка Зоя рассказывала, что ей полотенце досталось от матери Матрёны, той – от её матери Надежды. Начала начал полотенца в семье никто уже и не помнит...

***

Но сначала о полотенце за инвентарным номером ЭМК 1568 МБУ 5. Оно, как ему и положено, состоит из полотна и двух концов. Полотно льняное, домотканое – как говорят кацкари, «новинное». Ткали его в Великий пост, доставая с чердаков хитроумные ткацкие станы. Затем отбеливали, растилая на мартовский наст. Получалась «новина» – тонкий выбеленный льняной холст.

«У меня мать была мастерица ткать, – рассказывал об этом Михаил Алексеевич Виноградов, мой дедушка. – Вёсной, как обнастит, бывало, новинам всё гувно обстелёт. В Рождестве каждой воскресеньё торги – туда новины и возили».

Видно, что полотенце было в большом ходу, и от долгого использования на его полотне образовались два отверстия (две дырки, если уж сказать по-простому).

Концы полотенца украшены вышивкой, современными рукодельницами почти позабытой: белой строчкой с цветной обводкой шерстяными нитками. Для этого сначала из ткани выдёргивали в двух направлениях нити – из утка и из основы. Затем получившуюся клетчатую сетку перевивали белой ниткой – отсюда и название: «белая строчка». Ну и наконец, на перевитую сетку наносили узор – уже цветными нитями. Кацкарки для этой цели использовали наиболее доступную шерстяную нить, крашенную в жёлтые или малиновые цвета. Отсюда и неполная сохранность вышивки: шерстяная нить в сравнении со льняной рыхлая и не выдерживает такого же количества стирок. И к тому же, как известно, подвержена моли.

Полотенце интересно ещё и тем, что сумело дважды удивить сотрудников Ярославского государственного историко-художественного и архитектурного музея-заповедника, и в частности

хранителя тканей Елену Александровну Бокову. Во-первых, своими размерами. Ширина полотенца привычна: 39 см. А вот длина – всего 183 см с концами, когда как все хранящиеся в Ярославле полотенца длиной от 4-х до 6-ти метров! Стали думать о причинах, по которым данное полотенце могло бы быть укороченным, но в собрании Этнографического музея кацкарей нет столь длинных, как в Ярославле, полотенец! Выходит, малая (в два-три раза короче общепринятых русских) длина полотенца – наша местная кацкая особенность.

Во-вторых, концы полотенца не имеют привычных для музейного собрания в Ярославле зубчатых или волнообразных вязаных подзоров. Подумали было, что подзоры полотенца в своё время были отпороты, но никаких следов их отпорки не нашли – концы полотенца изначально были пря-

мыми. И это – опять-таки типичный случай для собрания Этнографического музея кацкарей!

Сами концы полотенца разные по длине: 38 и 47 см. Случай этот единичный и объяснению не поддаётся. Возможно, это концы двух разных полотенец: по шву видно, что длинный конец – исконный, а короткий пришит к полотну позднее.

Но оторвёмся от полотенца и предположим, кто именно мог его изготовить.

***

Елена Александровна Бокова полотенце из семьи Бутусовых датировала второй половиной XIX – самым началом XX века. Значит, оно вполне может быть рукоделием не только моей прапрабабушки Надежды Андреевны, но и её матери Евлампии Дмитриевны. А возможно, над полотенцем работали они обе: одна ткала новину, вторая вышивала белую строчку.

Евлампия, мне она прапрапрабабушка, родилась около 1839 года в семье Дмитрия Сидоров(ич)а – крестьянина деревни Пашкова Николо-Топорского прихода. В деревню Мартыново она была выдана замуж 28 мая 1861 года; её мужа звали Андрей Тимофеев(ич)

Концы полотенца Бутусовых из собрания Этнографического музея кацкарей. Снимок Ольги Алексеевны Перовой (д. Мартыново), 2013 год

Матрёна Дмитриевна Богданова – хранительница полотенца Бутусовых в первом поколении – с внучкой Тоней. д. Мартыново, конец 1950-х годов.

Снимок из семейного архива Бутусовых (д. Мартыново)

и носил он несколько не привычную для крестьянина фамилию – Кораблёв.

В нашей семье сохранилось предание, что фамилии мартыновским крестьянам в своё время раздавал апраксинский помещик Башмаков: кто люб ему – стал называться Суворовым, к примеру, или Сумароковым, а кто нелюб – Табаковым. Мой прапрапрадед Тимофей Фёдоров(ич) получил фамилию Кораблёв, и, может быть, это не случайно. Известно, что Афанасий Иванович Башмаков – отставной лейтенант Балтийского флота. И пусть служил он по тому времени недолго – с 1794 по 1802 год – воспоминания о службе на флоте наверняка грели его душу.

Евлампия Дмитриев(н)а родила шестерых детей. В листах все-русской переписи населения от 1897 года в графе «Занятие, ремесло, промысел, должность или служба» помечено, что она «Прядёт холсты». Умерла она 13 февраля 1914 года, и значит, вполне могла данное полотенце изготовить.

Но могла и её дочь Надежда Андреев(н)а, родившаяся 17 сентября 1878 года. И о ней в переписных листах 1897 года сказано: «Прядёт холсты». 15 января 1906 года она вышла за тридцатипятилетнего вдовца из деревни Муханова Рождественско-Кацкого прихода Дмитрия Федотов(ич)а Богданова, но жить в Муханове супруги почему-то не стали. Может быть, потому, что нужно было уха-

живать за старенькими родителями...

В общем Надежда Андреев(н)а и Дмитрий Федотов(ич) стали жить у тещы в Мартынове, что для тех времён было довольно-таки редко. Одна за другой родились шесть дочерей, а полотенце унаследует моя прабабушка Матрёна Дмитриевна; день её рождения – 17 марта 1908 года.

Матрёна Дмитриевна Богданова всю жизнь прожила в Мартынове. Замуж она не выходила, но дочь-наследницу родила – 4 апреля 1933 года Зою Николаевну Бог-

Зоя Николаевна Бутусова – хранительница полотенца Бутусовых во втором поколении – с сыном Николаем. д. Мартыново, конец 1960-х годов.

Снимок из семейного архива Бутусовых (д. Мартыново)

данову, в замужестве Бутусову. Ей и перешло семейное полотенце.

У бабушки Зои дочерей не было, зато был сын Николай, а значит и сноха – моя мама Валентина Михайловна, родившаяся 18 декабря 1964 года. Так старинное полотенце оказалось у неё. Следующей его владелицей должна была бы стать я, но на семейном совете решили, что лучшее место для сохранения этой реликвии – Этнографический музей кацкарей.

***

Все старинные полотенца завораживают своими вышивками. Как подметила этнограф Ирина Яковлевна Богуславская: «Они впечатляют ритмической красотой узора и какой-то таинственной, почти магической исходящей от них силой». Растолковать

старинные орнаменты, конечно, очень хочется, но сделать это сложно и однозначно почти невозможно, потому как поздние вышивальщицы, как правило, просто повторяли древний рисунок, не зная его смысла, а если и знали – унесли тайну с собою могилы.

Однако ж, опираясь на данные археологии и этнографии, разгадать тайну семейного полотенца Бутусовых можно всё-таки попытаться.

Рисунок вышивки, и это традиционно, трёхъярусный, причём ярусы чётко отделены друг от друга полосами около 1 см. Первый от края ярус – «земля», средний – «нижнее небо» и третий – «верхнее небо» (да-да, небес в представлении славян было два – не зря же в русском языке до сих пор сохранилось слово «небеса»).

Нижний, «земной», ярус представляет собой узкую полосу в 4,5 см на малом и 6 см на большом концах с девятью поставленными на острый угол ромбами, внутри каждого из которых композиция из четырёх малых «ромбиков». Впрочем, на малом конце полотенца это косо поставленные квадраты, но ведь квадрат, как известно – частный случай ромба. Рисунок для кацких вышиваний и вязаний типичный! И не только для кацких: археолог Анатолий Константинович Амброз в своё время

Валентина Михайловна Виноградова, в замужестве Бутусова – хранительница полотенца Бутусовых в третьем поколении – во время учёбы в Пошехоно-Володарском сельскохозяйственном техникуме. д. Мартыново, 1982 год.

Снимок из семейного архива Бутусовых (д. Мартыново)

назвал его «шашечный ромб». Предполагают, что зародился этот орнамент очень давно – в IV тысячелетии до нашей эры, в эпоху неолита, «нового каменного века». Ромб для древнего земледельца символизировал поле, а пахали и боронили примитивными тогдашними орудиями крест-накрест – вот почему «поле» оказалось «перекрещено» малыми ромбами. «Простой ромб или треугольник был знаком земли вообще, «земной тверди», – считал А.К. Амброз. – Шашечный ромб, скорее всего, знак земли-почвы, обработанной для посевов».

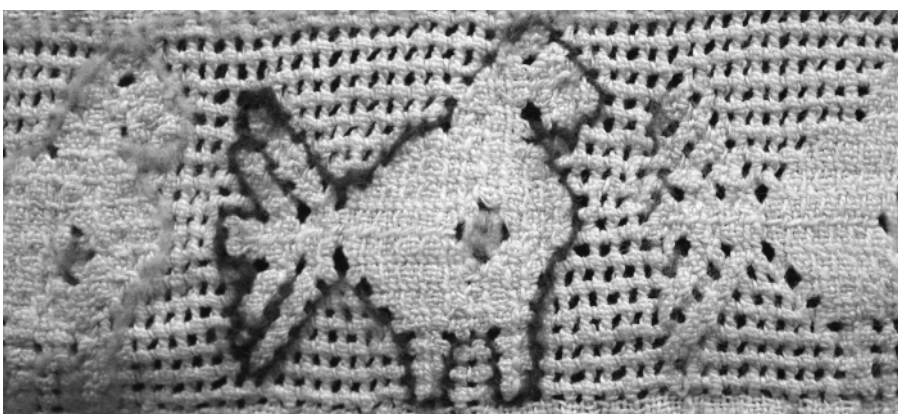
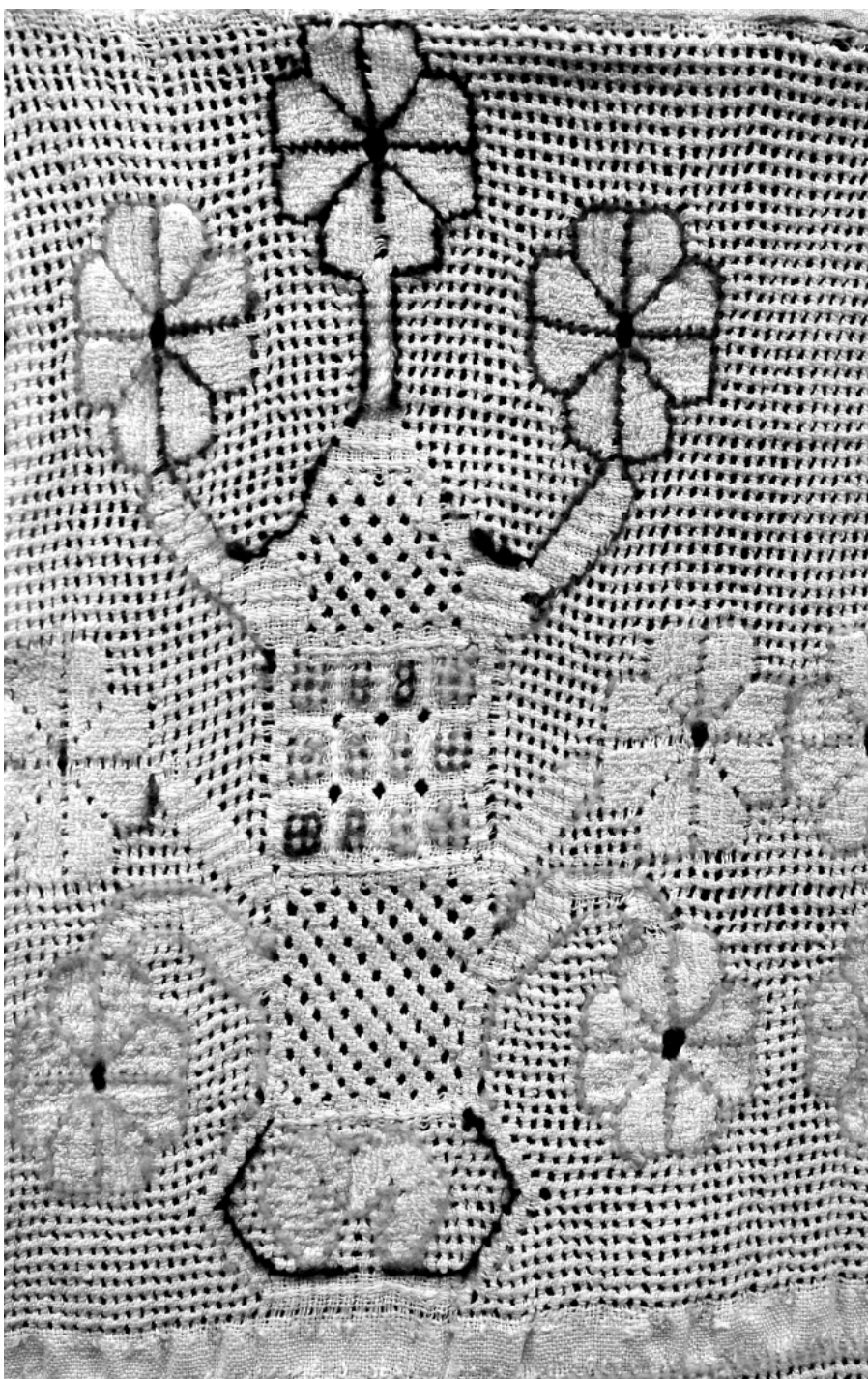
Другой известный археолог, академик Борис Александрович Рыбаков обратил внимание на то, что в центре подобных ромбов часто изображалась маленькая точка и предложил данный орнамент называть «ромбо-точечный узор». Он, а с ним согласился и А.К. Амброз, предположил, что этими точками в древности изображали семена, а весь орнамент, стало быть, символизировал засеянное поле. Однако для кацкарей характерно именно «вспаханное», а не «засеянное поле»: точки-зёрна в середины ромбов они не ставили.

А что касается ромба, то со временем он стал символом не только обработанной земли, но и женского начала в природе. Вот как это объяснил Б.А. Рыбаков: «Женщина уподоблена земле, рождение ребёнка уподоблено рождению нового зерна, колоса. В этом слиянии аграрного и женственного начал сказывается не только внешнее уподобление по сходству сущности жизненных явлений, но и стремление слить в одних и тех же заклинаниях и благопожеланиях счастье новой семьи, рождение новых людей и урожайность полей, обеспечивающую это будущее счастье».

Средний ряд вышивки концов полотенца – полоса в 5 см на малом и в 6,5 см на большом. На ней шесть птичек, обращённых вправо – что ж, какое небо без птиц! Русские мастерицы вышивали петухов, кур, гусей, уток, орлов. В кацкой традиции это могут быть либо «гуленьки», либо «кинаречки» – только они из всего многообразия птиц представлены в кацком фольклоре.

*«Гуленька, гуленька,
Хто тебе зарезал?
Батюшка зарезал.
Матушка велела,
Под столом сидела,
Кости оберала –
На небо бросала...»* – говорится

в известной кацкой прибаюлке,

Рожаница и «мтáшка» с вышивки полотенца Бутусовых.

Снимок Ольги Алексеевны Перовой (д. Мартыново), 2013 год

описывающей обряд жертвоприношения богам. А в Дьяконовке ещё недавно пели:

«...Вольная мташечка –
Кинареёчка!
Ты воспой вёсной
На горе крутой,
На горе крутой,
На горбáночке!»

И наконец, третий ярус – самый широкий, полосой в 23,5 см на малом конце и 29 см на большом конце полотенца. Оно и понятно: ведь это всё-таки «верхнее небо» – мир богов! Здесь рисунок вышивки двучастный – то есть её элементы расположены зеркально друг к другу. А элементов два: то ли люди, то ли деревья, то ли цветы в вазе, то ли чудища заморские... А впрочем, что тут гадать: раз «мир богов» – значит, это и есть боги! Вернее богини...

Парными в славянской мифологии всегда выступают богини Рожаницы – небесные хозяйки мира, прародительницы всего живого. Их культ возник ещё у первобытных охотников; они представляли Рожаниц небесными лосихами (или оленихами), рожающими, понятное дело, лосят (или оленят). Созвездие Большой Медведицы до недавнего времени, кстати, на Русском Севере так и звали – созвездие «Лось», или «Сохатый».

У земледельцев культ небесных лосих переродился в культ двух женщин-богинь Рожаниц, олицетворяющих плодородие природы. Хотя представление о Рожаницах как о рожающих лосихах или оленихах держалось очень долго – вот и новгородский летописец в 1114 году записал: «И паки бывает другая туча и спадают оленицы малы в ней и взрастают и расходятся по земли».

Стилизованное изображение Рожаниц, по мнению этнографов, русская вышивка сохраняла вплоть до начала XX столетия.

На то, что перед нами именно Рожаницы, указывает на только их парность, но и другие признаки. «Для всех видов Рожаниц характерна распластанность, – писал Б.А. Рыбаков, – широкая раскинутость конечностей, которых может быть четыре (женщина), но может быть и шесть, если прообразом была жено-лосиха или важенка». Фигуры Рожаниц на полотне Бутусовых, не считая головы, имеют по шесть конечностей.

Распластанность Рожаниц оттого, что они всегда изображались рожающими. Вот и мы видим, как из нижней части женских фигур на вышивке вот-вот готов выйти

плод.

Тела Рожаниц заполнены ромбами, а груди квадратами – «вспаханными полями», символом плодородия.

...Так ли толковали свою вышивку мои прапрапрабабушка Евлампия Дмитриевна или прапрабабушка Надежда Андреевна – Бог вест! Анатолий Константинович Амброз о забывании древних символов когда-то написал так:

«Пока символ был изображением божества, святыней, он, очевидно, был понятен каждому и изображался только при ритуальных действиях...»

На следующем этапе знак терял значение святыни, но сохранял магическое значение; он становился орнаментом, но строго регламентированным по начертанию. Ещё в середине XIX века в некоторых областях России сохранялся обряд «чтения» узоров во время крещенских смотрин невест. Старуха показывала собравшимся вышитые невестой подолы рубах и объясняла значение каждого узора.

Ещё позднее прямое магическое значение знака забылось, но традиция ещё некоторое время охраняет знак от искажений как «полезный», «хороший».

Наконец, знак превращается в силу законы народного творчества, форма знака быстро искажается и постепенно исчезает.

...В России разложение геометрического орнамента началось не позднее X века, в районах с лучше сохранившимся домашним производством оно затянулось местами вплоть до начала XX века».

Анастасия Николаевна Бутусова,
при участии **С.Н. Темнякина,**
Этнографический музей кацкарей

ЛИТЕРАТУРА:

1. Амброз А.К. «Раннеземледельческий культовый символ («ромб с крючками») // «Советская археология», № 3, 1965 г.

2. Богуславская И.Я. «Русская народная вышивка», Москва, «Искусство», 1972 г.

3. Маслова Г.С. «Орнамент русской народной вышивки как историко-этнографический источник», Москва, Наука, 1978 г.

4. Рыбаков Б.А. «Язычество древних славян», Москва, «Русское слово», 1997 г.

5. Шапарова Н.С. «Краткая энциклопедия славянской мифологии», Москва, «АСТ», «Астрель», «Русские словари», 2004 г.

Искирьки

Коротко о Кадке и кацкарях

САМЫХ СПОСОБНЫХ своих дворовых помещики отправляли к мастерам выучиться какому-нибудь ремеслу. Вот и 14-летний Васыка Феофанов из сельца Апраксина в ноябре 1856 года был послан баринем Башмаковым на обучение. Угличанин П.П. Свешников обязался за пять лет выучить его шорному делу, а при выходе домой наградить одеждой: синим суконным армяком, овчинным новым полушубком, казинетовой поддёвкой, кожаными сапогами, кушаком и фуражкой. Такие были в XIX-ом веке «университеты»...

ПРОСТИТЬСЯ С ПОКОЙНЫМ у кацкарей до сих пор собирается всё взрослое население села или деревни до выгребу. И бросить прощальный ком земли тоже считают своим долгом все. Но для этого необязательно следовать с родными и близкими до кладбища. Многие, следуя за гробом до околицы или до перекрёстка, поворачиваются спиной, берут горсть земли и бросают его через плечо, приговаривая: «Лёгкого тебе лёжáньица!»

ВОТ МЫ ВСЁ ДУНОВО ДА ДУНОВО, но, оказывается, сами дуновские жители разделяют свою деревню на Неглинную, Дуново и Дадановку. Улица Неглинная расположена за ручьём – там сейчас живут, например, Субботины. Дадановка является началом дорог на Медлево и Плишкино, там живут, к примеру, Кургузовы. Оставшаяся часть деревни и есть собственно Дуново.

ПОСЛЕ РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА мелкие предприятия, как то маслобойные заводы, мельницы, толчеи и прочие, советская власть за крестьянами оставила, но продналог установила прогрессивный: чем богаче – тем больше плати. Пытались, конечно, работать в укоронку, но волисполкомы были всегда на чеку: «Упродком предлагает вам за незаконный размо́л зерна без промыслового свидетельства на мельницах при деревне Мартынове, принадлежащих Блохину Василию и Орлову Василию – составить протоколы и описи имущества с включением в таковую самого предприятия и хлеба владельца, самые мельницы закрыть, о чём составить акт». Так в 1921-22 годах Кацкий стан лишился кустарной своей промышленности.

Я покону кацкого

Кацкари-питеря́нцы Смирновы

Из окна автобуса, везущего меня в Мартыново, открываются пейзажи Кацкой волости. Они, конечно же, изменились: ещё 50 лет назад не было пустующих полей, покинутых деревень, места были населёнными и обжитыми. Я никогда не бывала здесь, и поэтому всё вокруг интересно: ощущение простора и приволья.

В деревне Бибикове, родине моей прабабушки, вотчине помещика Андрея Алексеевича Маслова, по сведениям 1859 года проживало в двадцать одном крестьянском дворе 83 человека мужского пола и 91 человек женского. А сейчас жителей там нет. И с карты этот населённый пункт может скоро исчезнуть.

По данным исповедной книги церкви села Рождества в Кадке за 1866 год, в семье моего прапрадеда Неона Егорова 46-ти лет и его жены Устиньи Алексеевой 44-х лет было четверо детей: Иван – 21 год, Екатерина (моя прабабушка) – 13 лет, Николай – 9 лет и Василий – 2 года.

Фамилию Смирновы они получили, видимо, за спокойный нрав и здравомыслие кого-то из предков. А вот каким образом дети Неона Егорова в более поздних документах получили отчество «Ионовичи» можно только гадать: то ли это была ошибка при записи, то ли причуда писаря. Хотя греческое имя Неон для русского крестьянина тоже выбирали явно не родители.

Знала я о таком несоответствии от мамы, а то бы очень удивилась, получив из архива справку о прапрадеде Неоне вместо ожидаемого Ионы.

Когда деревня Бибиково перешла в собственность ведомства Государственных имуществ, Смирновы стали жителями деревни Максакова. После освобождения в 1861 году, получив личную свободу, они остались временно обязанными крестьянами прежнего помещика Маслова. То есть, за пользование землей должны были нести повинность (оброк или барщину), так как не были переведены на выкуп. Это было выгодно владельцу земли. И только в 1883 году правительство установило законом обязательный выкуп земли.

О младшем сыне, Василии,

мне почти ничего неизвестно: в 1885 году он был крестным моего дедушки в Санкт-Петербурге и записан крестьянином деревни Максакова. Это всё, что я о нём знаю.

А вот старший 24-летний Иван с женой и годовалой дочерью в 1869 году уже находился, как записано в исповедной книге, в «отлучке». Подался он сразу в Питер или «отходничал» в городах губернии, остаётся для меня загадкой. Но с 1892 года, когда регулярно стали выходить адресные книги Санкт-Петербурга, и по 1911 год Иван Ионович Смирнов – владелец газоводопроводной мастерской в центральном престижном районе города. Думается, что дело было прибыльным, так как в эти годы в столице бурно входили в быт новинки технического прогресса: газовое освещение, водопровод.

Знать, хорошо он наладил дело, если оно так долго существовало! Как и когда Иван овладел этим ремеслом? Может быть, ещё в родной деревне приобрел он навыки работы с металлом и нашёл им применение в столице?

А вот ещё одно обстоятельство, которое многое скажет о нём: Иван Ионович был членом петербургского «Общества религиозно-нравственного просвещения в духе православной церкви», созданного в 1881 году в ответ на убийство императора Александра II. Сам этот факт говорит о его убеждениях и нравственных качествах. К слову, церковь Пресвятой Троицы этого общества была для ярославских «питерщиков» местом, где торжественным молебном в 1897 году было открыто, а в 1907 году отметило своё 10-летие Ярославское благотворительное общество в Санкт-Петербурге.

Был у Ивана Ионовича Смирнова дом и в Мышкине – по улице Никольской, на месте тепе-

решного № 17, совсем рядом с домом брата Николая.

Их сестра, моя прабабушка Катерина – Екатерина Ионовна – 16-ти лет была выдана замуж в деревню Семёновскую Ждановской волости Мышкинского уезда (с 1922 года это Тверская область) за Михаила Громова. Даже по тем временам очень рано. Семья мужа в деревне считалась зажиточной, фамилия – уважаемой. Родилось трое детей: две дочери и сын – мой дедушка. К 1885 году, когда он появился на свет, семья в полном составе жила уже в Петербурге. Произошла трагедия, несчастный случай на работе, и прадед погиб. Если мне память не изменяет, занимался он столярным делом.

Вдова вернулась с детьми в деревню, но не была оставлена братьями и родными мужа в нужде. Братья помогли ей постоянными денежными выплатами. А в

Елена Григорьевна Смирнова. г. Санкт-Петербург, около 1905 года.

Снимок из личного архива Натальи Николаевны Семёновой, г. Санкт-Петербург

1897 году, когда сыну Шуре исполнилось 12 лет, его взял к себе в Петербург её брат Николай, чтобы приставить к своему делу – мясной торговле.

Прабабушка, по рассказам мамы, была внешне женщиной строгой и скупой на ласковые слова, но в душе глубоко любящей детей и внуков. Знала всю крестьянскую работу, любила вышивать. Моя мама часто вспоминала, какое вкусное печенье из ржаной муки пекла её бабушка Катерина, и какое необыкновенно аппетитное кушанье готовила она из телячьих кишочек.

Ну а теперь о судьбе их брата Николая. 29 января 1884 года, незадолго до окончания четырёхлетней воинской службы, писарь старшего разряда Управления Мышкинского Уездного Воинского начальника Николай Неонович Смирнов, 25-ти лет, православно-го исповедания, женился на дочери Мышкинской Инвалидной команды умершего рядового Григорья Митрофанова Камкина девице Елене Григорьевой, 21-го года, православного исповедания.

Должность писаря считалась нестройной (видимо, не всё в порядке было у него со здоровьем), и унтер-офицерское звание заменялось званием писаря старшего разряда. Приобретённые на службе навыки делопроизводства наверняка помогли Николаю в будущих делах.

Николай Ионович Смирнов с женой Еленой Григорьевной приехал в Петербург вслед за братом Иваном с тем, чтобы открыть своё дело – торговлю мясом. Занятие для ярославских «питерщиков» весьма распространено: в 1867 году ярославцам принадлежало 32,8 % всех мясных лавок в Петербурге, в 1869 году – 35,6 %.

Поселились супруги в районе, называемом «Семёнцами», история которого начиналась с застройки в XVIII веке слободы лейб-гвардии Семёновского полка. Позже район был включён в черту города и получил название Московской части. Район традиционно заселялся выходцами из Ярославской губернии. Сюда из деревень приезжала к землякам или родственникам молодёжь, чтобы найти своё место в столице, и никогда не оставалась брошенной на произвол судьбы. Да и владельцам всевозможных лавок и заведений спокойнее и выгоднее было взять на работу «своих» людей. Что было важно, ярославцы почти все были грамотными.

Мясной торговлей супруги за-

правлялись со скотиной. К тому же близко, на Обводном канале, находился скотопригонный двор и городская скотобойня (ныне в этих зданиях расположен завод по производству молочных продуктов «Петмол»).

Николаю Ионовичу и Елене Григорьевне Бог детей не дал, и в них нашли опору осиротевшие племянники. К примеру, в мясной и зелёной лавках Елены Григорьевны работали её старшие племянники из Мышкина Анна и Александр Лебедевы. Мой дед, племянник Николая Ионовича, усвоил навыки мясника, вёл расчёты и бухгалтерию дяди. А трое малолетних племянников Елены Григорьевны из Мышкина жили у них, получали образование (моя бабушка Мария Лебедева окончила гимназию; мальчики – реальное училище).

В самые успешные годы супруги владели пятью торговыми точками мясной, зелёной и мелочной торговли в своем районе, имея промысловые свидетельства по II-ой гильдии. Причем Елена Григорьевна вела торговые дела наравне с мужем.

Адреса мест их жительства менялись с ростом доходов, но все находились рядом или непосредственно на Мало-Царскосельском (ныне Мало-Детскосельском) проспекте. Племянники, обзаведясь собственными семьями, селились поблизости.

С 1908 по 1912 год, вплоть до отъезда в Мышкин, Смирновы занимали угловую квартиру на втором этаже дома № 13 по Мало-Царскосельскому проспекту. Квартира с годовой платой 900 рублей имела пять просторных с балконами комнат, прихожую, кухню, ванную комнату, два входа – парадный и чёрный. На первом этаже в те годы размещались аптекарский, шапочный и часовой магазины, во дворе – молочная лавка.

Дом сохранился до сегодняшних дней с небольшими изменениями: исчез парадный вход с крыльцом, заложены входные двери в магазины на первом этаже. Внутренняя планировка наверняка тоже претерпела изменения.

Деньги супруги зарабатывали в Петербурге, а вкладывали в свою «малую Родину». Благотворительность стала для них душевной потребностью истинно православных людей.

С 1897 года Николай Ионович стал попечителем церковно-приходской Балакиревской школы, ближайшей к родным деревням Бибикову и Максакову. Из рапорта Епархиальному Училищному

Александр Михайлович Громов – племянник Николая Ионовича Смирнова и дед автора статьи Елены Яковлевны Новиковой. г. Санкт-Петербург, 1910 и 1911 годы.
Снимок из личного архива автора

Совету заведующего Балакиревской церковно-приходской школой священника Иоанна Семёновского следовало, что «в 1897 году временным С.-Петербургским купцом Николаем Ионовичем»

чем Смирновым пожертвованы в школу следующие вещи: а) Крест и Евангелие – 12 рублей, б) риза для священника и стихарь – 15 рублей, в) одежда на аналой и пелена – 3 рубля, г) все книги, рекомендованные по каталогу училищного Совета при Св. Синоде для библиотек при церковно-приходских школах для внеклассного чтения на сумму 40 рублей, д) 2 стопы бумаги – 4 рубля, б дюжин карандашей – 1 рубль 20 копеек, 100 ручек – 2 рубля, коробку грифель – 1 рубль и волшебный фонарь с 15-ю туманными картинками, стоимость которого не известна».

За пожертвование в местную школу книг и разных вещей временному С.-Петербургскому купцу Н.И.Смирнову 12 декабря 1897 года было преподано Архипастырское благословение Его пресвященства Архиепископа Ярославского и Ростовского, с выдачею установленного свидетельства, а 6 февраля 1898 года – благословение за пожертвование в церковь села Рождествена в Кадке 275 рублей на приобретение ризницы и богослужебных книг.

В 1911-12 году, когда здоровье Николая Ионовича ухудшилось, торговые дела в Петербурге они закрыли и переехали на жительство в Мышкин. Здесь он продолжил свою общественную деятельность в «Мышкинском Обществе пособия бедным», в 1913 году его избрали членом правления этого общества.

В августе 1914 года Николая Ионовича не стало. Слава Богу, не увидел он всех ужасов, которые предстояло пережить России!

По сей день стоят в Мышкине приобретённые Смирновыми дома по Рыбинской улице (сейчас – К. Либкнехта): № 12 и № 16. Дом под № 16 в 1923 году был продан Е.Г. Смирновой врачу Роговой, иначе его всё равно бы реквизируют. В доме № 12 Елена Григорьевна прожила до своей кончины в 1946 году. Сохранился и дом в низине у Никольского ручья.

Молодёжь, поставленная ими на ноги, уже прочно обосновалась в Петербурге: кто-то открыл торговые заведения, кто-то предпочёл службу. Мои будущие дедушка и бабушка, племянник Николая Ионовича и племянница Елены Григорьевны, поженились в 1908 году. Получив в приданое от тёти и дяди солидную денежную сумму, дедушка стал членом С.-Петербургской Владимирской биржевой артели и получил место в «Бельгийском обществе трамваев и применений электриче-

ства», где и служил по коммерческой части вплоть до революции.

В личном деле деда сохранилась собственноручно написанная Николаем Ионовичем рекомендация для вступления в биржевую артель. Хотя характеристика, данная дядей, всем хороша, но был за моим дедом грех: подростком утаил он пятак с выручки. Вспоминал об этом дед и каялся, будучи уже в преклонных годах. Зато дальнейший его послужной список был безукоризнен.

К большому сожалению, у меня пока нет фотографии Николая Ионовича Смирнова. А вот фото Елены Григорьевны мне удалось получить совсем недавно, отыскав в Питере своих дальних родственников.

И я продолжаю поиски!

...На городском кладбище Мышкина сохранились памятники на могилах Николая Ионовича и Елены Григорьевны Смирновых. Памятники были заказаны в Рыбинске в мастерской А.М. Введенского и поставлены ещё при жизни супругов.

Где-то на сельских кладбищах Кацково стана рядом с родными деревнями упокоились Неон Егоров и Устинья Алексеева, моя прабабушка Катерина. А вот могилы Ивана и Василия Смирновых находятся неведомо где и сохранились ли?

Давным-давно в Питере и других городах живут их потомки, никогда не бывавшие в Кадке. Но вот, впервые приехав сюда, я всей душой ощутила, как мне хорошо здесь, как всё мило и привычно. Наверное, генетическая память

что-то подсказывает, узнаёт знакомые места.

Елена Яковлевна Новикова,
г. Санкт-Петербург

ИСТОЧНИКИ:

1. «Весь Петербург: Адресная и справочная книга г. Санкт-Петербурга на 1894 – 1914 годы», Санкт-Петербург, издательство А.С.Суворина, 1914 год.

2. Лурье Л., Хитров А. «Крестьянская землячества в российской столице: ярославские питерски» // «Невский архив», т. II, Москва – Санкт-Петербург, 1995 год.

3. «Справочная книга о лицах С.-Петербургского купечества и других званий, акционерных и паевых обществах и торговых домах», Санкт-Петербург, 1899 год.

4. Документы Угличского филиала государственного архива Ярославской области (УФ ГАЯО): фонд 90, опись 1, единицы хранения 467, 661а, 667.

5. Документы Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга (ЦГИЯ СПб): фонд 513, опись 1, единица хранения 5340, фонд 1335, опись 1, единица хранения 809.

6. «Ярославская губерния. Список населённых мест по сведениям 1859 года», Санкт-Петербург, 1865 год.

7. «Ярославские епархиальные ведомости», № 10 от 17 марта 1898 года, часть официальная, стр. 153.

8. «Ярославские епархиальные ведомости», № 20 от 26 мая 1898 года, часть официальная, стр. 295.

Могилы Елены Григорьевны и Николая Ионовича Смирновых на Мышкинском кладбище.

Снимок автора, 2008 год

К 100-летию Первой мировой войны

Кацкари – военнопленные Первой мировой войны

Продолжение. Начало (вступление и списки по Галицкой, Рожественской и Юрьевской волостям) в № 3 (163), лето 2012 года, № 4 (164), осень 2012 года и № 1 (165), зима 2013 года

СПИСОК КАЦКАРЕЙ – ВОЕННОПЛЕННЫХ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ – ПО ХОРОБРОВСКОЙ ВОЛОСТИ

Фамилия, имя, отчество военнопленного, его возраст и звание	Дата пленения - место пребывания в плену - дата возвращения из плена	Довольствие, выданное из Мышкинского уездного пленбежа
д. АВДЕЕВО (ОВДЕЕВО)		
Богородский Владимир Алексеевич, 34 года, рядовой	27 марта 1915 года - Австрия - 6 декабря 1918 года	-
Кудрявцев Иван Андреевич, 40 лет, старший унтер-офицер	Август 1915 года - Германия - 1 июля 1918 года	-
д. БОГДАНКА		
Журавлёв Василий Александрович, 30 лет, рядовой	9 марта 1915 года - Австрия - 1 ноября 1918 года	-
Журавлёв Николай Александрович, 27 лет, рядовой	23 августа 1915 года - Германия - 3 января 1919 года	-
Кукличев Алексей Романович, 29 лет, рядовой	3 июля 1915 года - Германия - 4 января 1919 года	-
д. ВЛАДЫШИНО		
Воронцов Сергей Пименович, 44 года, ефрейтор	10 октября 1914 года - Германия - 10 июля 1918 года	-
Иванов Дмитрий Андреевич, 32 года, рядовой	6 июня 1915 года - Австрия - 30 ноября 1918 года	-
Тарасов Сергей Николаевич, 29 лет, старший унтер-офицер	6 декабря 1914 года - Германия - 5 декабря 1918 года	-
д. ВОРОНЦОВО		
Шаханов Николай Гаврилович, 29 лет, рядовой	29 октября 1914 года - Австрия - 15 декабря 1918 года	Кормовые деньги 11 рублей 37 копеек, полупальто тёплое, шаровары, рубаха, кальсоны - получил 17 января 1919 года
Шаханов Семён Гаврилович, 32 года, рядовой	26 августа 1915 года - Германия - 6 июня 1918 года	-
д. ГОЛЫХАНОВО		
Смирнов Иван Андреевич, 29 лет, старший унтер-офицер	23 марта 1915 года - Австрия - 9 декабря 1918 года	-
Смирнов Яков Андреевич, 33 года, рядовой	19 сентября 1915 года - Германия - 2 ноября 1918 года	-
Чуркин Алексей Михайлович, 36 лет, рядовой	28 апреля 1915 года - Австрия - 27 июня 1918 года	-
д. ДЬЯКОНОВО		
Киселёв Константин Павлович, 25 лет, зауряд-прапорщик	15 января 1915 года - Германия - 25 ноября 1918 года	-
Смирнов Алексей Прокофьевич, 30 лет, младший унтер-офицер	21 июля 1915 года - Австрия - 28 ноября 1918 года	-
Смирнов Сергей Прокофьевич, 38 лет, рядовой	23 марта 1915 года - Австрия - 28 июля 1918 года	-
д. КИНДЯКОВО		
Голосов Иван Михайлович, 32 года, рядовой	14 июня 1915 года - Германия - 3 декабря 1918 года	-
Разумовский Павел Иванович, 30 лет, рядовой	7 июля 1915 года - Австрия - 10 ноября 1918 года	-
д. КЛЮКИНО		
Рыбаков Фёдор Евграфович, 36 лет, ефрейтор	31 мая 1915 года - Австрия - 20 мая 1918 года	-
Смирнов Алексей Сергеевич, 27 лет, рядовой	12 марта 1915 года - Австрия - 23 ноября 1918 года	-
д. МЕДЛЕВО		
Новиков Семён Иванович, 30 лет, рядовой	1915 год - Германия - 28 ноября 1918 года	-

Смирнов Сергей Тихонович, 46 лет, бомбардир	1915 год - Германия - 27 августа 1918 года	-
д. МЯКИШЕВО		
Виноградов Фёдор Иванович, 32 года, старший унтер-офицер	14 августа 1914 года - Австрия - 2 декабря 1918 года	-
Румянцев Александр Фёдорович, 23 года, старший унтер-офицер	20 августа 1917 года - Германия - 5 декабря 1918 года	Аванс в счёт жалования 40 рублей, кормовые деньги 11 рублей 37 копеек, полупальто тёплое, башлык, шаровары, фуражка, рубаха, кальсоны - получил 3 января 1919 года
Румянцев Василий Иванович, 30 лет, рядовой	27 апреля 1915 года - Австрия - 5 декабря 1918 года	-
с. НЕФЕДЬЕВО		
Кашурин Николай Яковлевич, 36 лет, рядовой	12 мая 1915 года - Австрия - 4 ноября 1918 года	-
Киселёв Василий Арсентьевич, 36 лет, рядовой	29 августа 1915 года - Германия - 17 августа 1918 года	-
Цветков Иван Герасимович, 30 лет, рядовой	7 июля 1915 года - Австрия - 26 ноября 1918 года	Полупальто лёгкое - получил 24 февраля 1919 года
с. ОРДИНО		
Стрелябин Иван Петрович, 34 года, рядовой	23 ноября 1915 года - Австрия - 6 ноября 1918 года	-
Черенков Иван Петрович, 31 год, рядовой	30 июня 1916 года - Австрия - 29 ноября 1918 года	-
д. ПЛИШКИНО (ПЛИШКИНО НЕФЕДЬЕВСКОЕ)		
Кесарев Николай Алексеевич, 30 лет, рядовой	25 июля 1916 года - Германия - 1 февраля 1919 года	-
Колпаков Михаил Иванович, 46 лет, рядовой	17 мая 1915 года - Австрия - 6 июля 1918 года	-
Самойлов Василий Иванович, 33 года, рядовой	17 июля 1915 года - Германия - 1 декабря 1918 года	-
Черногоров Иван Петрович, 41 год, рядовой	13 июля 1915 года - Австрия - 9 декабря 1918 года	-
д. ТАШЛЫКИ		
Галибин Иван Степанович, 36 лет, ефрейтор	25 июня 1915 года - Австрия - 15 июля 1918 года	-
д. ТИМОФЕЕВО		
Панов Алексей Егорович, 30 лет, рядовой	15 марта 1915 года - Австрия - 1 июня 1918 года	-
Панов Павел Егорович, 27 лет, рядовой	8 февраля 1915 года Германия - 3 января 1919 года	Полупальто лёгкое, шаровары, рубаха, кальсоны - получил в марте 1919 года
д. ТРОЩЕЕВО		
Колгушкин Василий (Дмитрий) Павлович, 40 лет, унтер-офицер	3 мая 1915 года - Австрия - 15 декабря 1918 года	Кормовые деньги 7 рублей 58 копеек - получил 31 января 1919 года
д. ТРУХИНО		
Корешков Иван Андреевич, 37 лет, младший унтер-офицер	16 июня 1915 года - Австрия - 11 ноября 1918 года	-
Румянцев Николай Борисович, 24 года, младший унтер-офицер (с 1919 года проживает в селе Ордине)	12 декабря 1916 года - Германия - 13 декабря 1918 года	Кормовые деньги 11 рублей 37 копеек, полупальто тёплое, шаровары, фуражка - получил 17 января 1919 года
д. ШИРОБОКОВО		
Зайцев Александр Александрович, 21 год, рядовой	5 февраля 1918 года - Германия - 29 ноября 1918 года	-
Зайцев Дмитрий Александрович, 29 лет, старший унтер-офицер	8 июля 1915 года - Австрия - 11 ноября 1918 года	-
Лебедев Николай Николаевич, 31 год, старший унтер-офицер	21 сентября 1914 года - Германия - 2 января 1919 года	-
Окатов Александр Гаврилович, 22 года, рядовой	3 октября 1916 года - Германия - 22 ноября 1918 года	-
д. ЯКУЧЕВО		
Кузнецов Василий Григорьевич, 44 года, ефрейтор	9 июля 1915 года - Германия - 15 сентября 1918 года	-

Окончание (списки по селениям, отошедшим к другим волостям) следует.

Татьяна Анатольевна Третьякова,
кандидат исторических наук,
историк-архивист, г. Углич

ИСТОЧНИКИ:

1. «Списки военнопленных, возвратившихся в Мышкинский уезд. 1918-1919 годы // Угличский филиал Государственного архива Ярославской области (УФ ГАЯО), фонд Р-654, опись 1, единица хранения 37.

2. «Списки военнопленных, возвратившихся в Мышкинский уезд. 1919 год» // УФ ГАЯО, фонд Р-654, опись 1, единица хранения 66.

Эта фотография была найдена на чердаке старого дома в деревне Дунове. Слава Богу, благодаря карандашной записи на обороте, известны имена запечатлённых на ней кацкарей – участников Первой мировой войны: «Павел Александрович Власов, Фёдор Фёдорович Лебедев, Алексей Васильевич Рыбаков». Иных подробностей об этих людях мы пока не знаем. Место съёмки неизвестно, время – должно быть, 1914-1917 годы...

Снимок из собрания краеведческого музея села Ордина

Родное прошлое

Водопо́лица на Кадке

Январское морозное утро. Из окна видна прорезающая всю Кацкую землю река, давшая ей название – Кадка. Извилистая и петляющая, зимой замёрзшая почти до дна, берущая воду только от многочисленных родников, засыпанная снегами и живущая своей тайной подводной жизнью, в разные времена года она многообразна.

Самое бурное время Кадки – половодье, или «водопо́лица», как его называют кацкари. Отойдя от тихой зимней спячки, прогреваясь под мартовским солнцем, Кадка начинает показывать свой характер. Посредине реки появляются первые проталины с прозрачной водой, вода накапливается и начинает оживать сковавший реку лёд. Голубое утреннее небо отражается в проталинах, ветер рябит и портит фотографии облаков в лужах, а солнце жарит и растапливает снег. И никогда кацкари, с уважением относясь к реке, не называли её речкой.

И вот в начале апреля Кадка, наполнившись талой водой, поднимает сковавший её лёд, разрывает его на отдельные льдины и поднимает их на себе все выше и выше. Снег тает, вода прибывает, и река становится бурной и своенравной.

До того, как в начале 1980 годов у села Ордина был построен капитальный мост, ежегодно через Кадку строили деревянный. Служил он лето, осень и зиму, а весной с подъёмом воды мост приходилось разбирать. Этого момента с нетерпением ждали ученики Ординской начальной школы, так как весенние каникулы начинались не по календарю, а со дня разборки моста. Утром кто-нибудь из мужиков приходил в школу и объявлял, что сейчас мост начинают разбирать. С радостными криками, схватив сумки, все бежали на берег реки наблюдать за этой работой. В течение дня от моста оставались только сваи, которые вытащить было невозможно. В некоторые годы вода прибывала так быстро, что разобрать мост не успевали; его срывало течением и уносило – хорошо, если недалеко.

Вода продолжала прибывать, отрывались отдельные льдины и где-нибудь в более узких местах застревали, к ним набивались

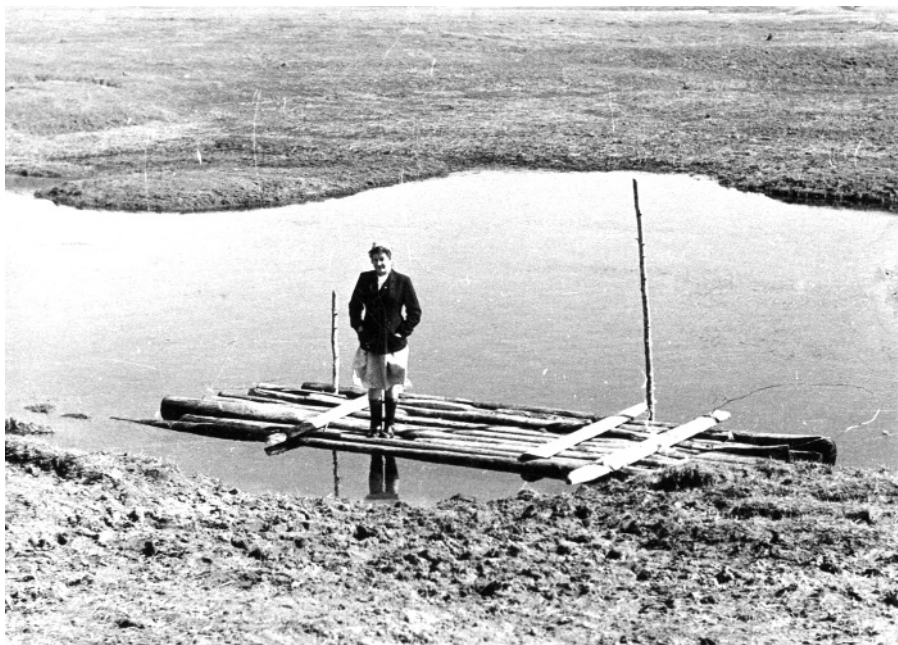
другие и образовывался затор, или, если по-кацки, «спор». Он мог простоять несколько дней, и по спору прокладывали переход через реку. Перепрыгивая со льдины на льдину, кое-где переходя по брошенным доскам, левобережные жители ходили в магазин или по другим делам в Ордино. Вода подмывала льдины, и спор начинал двигаться, иногда и во время переправы. И тут надо было мчаться на ближний берег, чтобы не остаться посреди бурлящей реки.

Находились смельчаки, которые, вооружившись жердями, раскачивали льдины, чтобы спор уплыл. Зрелище это было интересное: вода бурлила, льдины сталкивались, с треском ломались, некоторые переворачивались. А самые отчаянные отправлялись на льдине в плавание, надеясь, что она где-нибудь пристанет к берегу. «Утонешь – домой

не приходи!» – кричала женщина своему молодому мужу, любителю разбирать спор.

А вода всё прибывала. Ледяные заторы уже не могли удержаться, и начинался ледоход. И тогда и старые, и малые высыпали на берег, чтобы часа два наблюдать это буйство Кадки.

К весне запасы продуктов значительно уменьшались, и хорошим подспорьем служила рыба, которой в Кадке было много. Но с января и до ледохода поймать её было невозможно: подлёдный лов кацкарям был незнаком, сети запрещались. Все ждали наступления ледохода, когда вода становилась мутной и можно было браться за намёт. «Намёт» – это сетка, сплетённая конусом длиной около двух метров (большой сачок). Закреплялась она на «било» – стальной стержень длиной до полутора метров. Било крепилось к деревянному шесту. Длину шеста определял рыбак в зависимости от своей силы, в среднем около 4-х метров. И вот такой сачок через колено поднимали и опускали в реку, потом на дне вели его к берегу. Удача случалась нечасто, много сил тратилось на пустые забросы, но за ве-

В водополищу через реку Кадку при селе Хороброве можно было перебраться только на плоту. Но Тамаре Александровне Региль, в замужестве Чесноковой, это в привычку: всё её детство прошло на реке. с. Хороброво, около 1961 года.

**Снимок Анатолия Дмитриевича Виноградова
(г. Сестрорецк Ленинградской области)**

чер можно было добыть неплохой улов. Когда же лёд проходил, вода становилась чистой, днём рыба не ловилась и рыбалка велась ночью.

Лёд проходил и, наконец-то, можно было спускать на воду лодку. Строить лодки мог только Алексей Иванович Корешков. Ещё зимой председатель колхоза договаривался с ним о строительстве новой лодки. Делал Алексей Иванович лодки большие, плоскодонные, с тщательно подогнанной двухслойной обшивкой. Делал к ним и вёсла. Готовую лодку привозили на берег и начинали паклей забивать все мелкие швы – «конопатить». Потом разводили костёр, разогревали в баке гудрон и промазывали им всю лодку снаружи. Гудрон быстро застывал, и наступал торжественный момент спуска лодки на воду. Служила она обычному году два-три, потом надо было делать новую.

А нужна она была не только для переправы людей, но, важнее всего, для перевозки молока с ферм правобережья на молокоприёмный пункт в Богданку. Гусеничный трактор подвозил фляги с молоком к одному берегу, их грузили в лодку и за несколько рейсов перевозили на другой берег; там снова грузили на трактор и везли на молокоприёмный пункт. Когда же лодка была не занята, ребятня, наконец-то, могла и покататься, а иногда и заработать немного денег, так как подошедших к переправе нужно было перевезти через реку, и некоторые давали за перевоз копеек десять-двадцать.

Дни шли, снег дотаивал и, если не было дождей, вода в реке быстро шла на убыль. Наступало время строить новый мост. Собрались мужики в назначенный день, начинали подготовку. Подвозили к берегу сохранившиеся от старого моста брёвна, подвозили из леса новые ёлки, для забивки свай вытёсывали «бабу». Для её изготовления брали толстый деревянный чурбан длиной около метра, среднюю часть зауживали, приколачивали ручки: «баба» готова.

Этим инструментом от берега в дно реки забивались первые сваи. Заострённое бревно втыкалось в нужном месте в дно, потом втроем, а то и вчетвером бабой заколачивали его. Забив первый ряд свай, клали на него переклад, по доскам или с лодки забивали второй ряд и так до дру-

Ледоход на Кадке близ села Ордина.
Снимок П.Н. Голосова, 2006 год

гого берега. На поперечные переклады укладывались продольные от берега до другого, и уже на них укладывали бревенчатый настил. Сверху по краям моста настил снова закрепляли продольными бревнами, ставили перила. Чтобы при летних паводках мост устоял, по течению реки наклонно забивали укосы и на обушны у поперечных перекладов укосы закрепляли. В укосах долбили отверстия и заколачивали их на затёсанные концы перекладов. Для заколачивания применяли ещё один инструмент – более лёгкий, которым мог действовать один человек. Инструмент этот имел вид большой дубины, вытесанной из куска елового ствола, и назывался «чекмάρь». Если были доски, то поверх бревенчатого настила их настилали по колее, и мост готов.

А лодка уже была не нужна и, если её сразу не вытаскивали на берег, становилась до лета развлечением для детворы. А с моста ловили на удочку рыбу. Когда вода прогревалась, ныряли в омут, соревнуясь, кто дальше проплывет под водой.

Иногда в июне шли затяжные дожди, река опять разливалась, становилась бурной, и мост мог не устоять. Но без моста жить было невозможно, паводок заканчивался и, ругая погоду, опять собирались мужики: тяжёлая работа по строительству моста началась снова.

Павел Николаевич Голосов,
с. Ордино, Нижняя Кадка

Кадка поэтическая

ВОСКРЕСЕНЬЕ ХРИСТОВО

Так каждый год:

*на праздник на большой
Подарит мама мне
блестящие сапожки,
Полезу по канавам – зачерпну
И буду плакать,
пока сохнут на шесточке.*

*Ещё наденет мама мне
платочек шерстяной,
Он в сундуке оставшийся от бабушки,
Пусть моль поела,
нафталин бьёт в нос –
Мне доставляет в праздник
много радости!*

*Пекли кулич, он сдобный и большой,
В красивой форме размещалась пасха,
Яиц варили разных,
крася лука шелухой,
Что приносило детям много счастья.*

*А если по деревне пробежим
И покричим у дома у окошка –
В карманах много мы яичек принесём
И сядем поиграть с ребятами
немножко.*

*Катали по доске и ждали, чьё побьёт,
И радости той не было предела.
Но это были игры для детей –
Для наших мам другое было время.*

*Закрыли храмы, с Богом разлучив...
В село Масальское, чтобы не знали –
В платочек яйца, пасху, куличи –
Дорогой дальнею до церкви добивались.*

*Стояли с вечера до самого утра –
Гудели ноги, со сном едва справлялись.
Усыпав возглас, что Христос Воскрес,
Все великовали, трижды целовались.*

*А утром возвращались назад –
Не в чёрных, как ушли,
а в беленьких платочках,
И были счастливы, что посетили храм.
Придя, «Христос Воскресе!»
скажет мама дочке.*

*А ей вторю, что Воистину Воскрес,
И подхожу к открытому окошку –
А в нём играет яркий солнца луч
На радость всем,
что пост остался в прошлом.*

Да, это было всё давным-давно...

*Нет мамы, папы –
время не тревожит.
Открылись храмы - только не ленись,
Славь Бога, верь, и он тебе поможет!
20 февраля 2011 года*

Евгения Андреевна Барулина,
г. Москва – д. Перемосье

Кацкари

Хороброво. Крюковы

Хотите – верьте, хотите – нет, но Крюковых в довоенном Хороброве проживало 11 семей! Все они были в близком или дальнем родстве между собой и очень многочисленны. Вон, только у Василия у Гарасимова детей девять: Татьяна, Анна, Евдокия, Иван, Алексей, Софья, Полина, Мария, Валентина. На фотографии покаким-то причинам нет Лёши и Поли – по-разному сложатся их судьбы. Алексей Васильевич Крюков погибнет 30 ноября 1943 года при деревне Костице Дубровинского района Витебской области, оставив в Хороброве жену и двоих детей. Полина Васильевна Крюкова замуж не выйдет, всю жизнь проживёт в Хороброве, воспитав троих сирот-племянников. А что же станется с теми, кто на фотографии?

Сидят (слева направо):

1. Мужчина в белой рубашке и галстуке – не Крюков, а Крюковых зять, муж дочери Анны. Зовут его Михаил Борисович Шолчев, родом он с Костромской области, несколько лет жил и работал в Украине – в Донецке. По специальности он был столяром-краснодеревником и мастерством этим владел отлично, поэтому в середине 1930 годов, когда семья переберётся в Москву, его примут на работу в Кремль, где он и проработал до конца своих дней. Отличался Михаил Борисович добротой: в лихие тридцатые годы приводел домой подкормить беспризорных мальчишек, а те, поев, умудрялись что-нибудь стащить. Умер незадолго до начала войны, похоронен в Москве.

2. На колених у него дочь Надя, Крюковых внучка. Родилась она в Донецке, но практически всю жизнь проведёт в Москве. Окончит Институт внешней торговли, будет работать экономистом в Министерстве внешней торговли, затем в Совете Экономической Взаимопомощи. Будет бывать и в заграничных командировках, из которых привозит много ярких впечатлений и интересных рассказов. Замуж Надежда Михайловна выйдет за Валерия Кирилловича Журавлёва – участника Великой Отечественной войны, инженера-конструктора, специалиста по микроэлектронике. Вместе проживут 56 лет, воспитают двух дочерей. Похоронена Надежда Михайловна в Москве.

3. А вот и сам глава большого семейства Василий Герасимович (а хоробровские прозвонили «Гарасимов») Крюков. Вся жизнь он прожил в родном Хороброве, крестьянствовал, а теперь покоится за рекою на Хоробровском кладбище.

4. Супруга главы семейства Агрофёна Антипьевна

Крюкова – рассказывают, коренная хоробровская. Другие подробности позабылись о ней. Похоронена на Хоробровском кладбище – рядом с мужем, под акациями.

5. Ещё одна Крюковых внучка – Зоя, дочь старшей Татьяны. Пройдёт время, и Зоя окончит Институт иностранных языков имени Мориса Тореза. Её первый муж – лётчик полярной авиации Владимир Адамов – погибнет при выполнении боевого задания в Арктике, где его именем теперь назван один из ледников. Ну а Зоя Ивановна станет переводчицей в посольствах Дании и Бельгии, потом выйдет замуж за дипломата и будет сопровождать его в командировках. Вырастит сына и дочь. Похоронена в Москве.

6. А вот и отец Зои – Иван Алексеевич Буренков, Крюковым зять. Родился он в Платунове, но по старым отходническим связям оказался в Москве, куда и перевёз жену свою и ребёнка. Работал он в одном из лучших московских ресторанов (кажется, это был «Будапешт»): начал с официанта и стал высококлассным поваром. Но более всего на свете любил Хороброво, в которое приезжал каждое лето в отпуск. И надо ж было такому случиться, что именно в Хороброве и прихватило у него однажды сердечко! Так и нашёл Иван Алексеевич успокоение на Хоробровском кладбище под чайным деревом.

Стоят (слева направо):

1. Анна Васильевна Крюкова, а в замужестве Шолочева – её муж с ребёнком сидит в первом ряду. Выйдя замуж, жила в Донецке, затем семья переедет в Москву. Работала швейей – в семье до сих пор хранятся вещи, шитые её добрыми руками. Воспитала двоих детей. Похоронена в Москве на Кузьминском кладбище вместе с сёстрами Татьяной и Евдокией и детьми Надеждой и Борисом.

2. Иван Васильевич Крюков, её родной брат, счастье своё нашёл в кацком же Платунове, женившись на Шуре Озеровой; их дочь и по сей час живёт в Угличе. И плотник, и столяр, каковых поискать! Когда начнётся Великая Отечественная война, Ивана Васильевича призывают в Заполярье; он будет служить с октября 1941 года по ноябрь 1945-го сначала на Иоконьской военной базе, затем на плавающей мастерской по ремонту кораблей в Мурманске. Похоронен на Николо-Гопорском кладбище.

3. София Васильевна Крюкова приведёт в родительский дом парня из Рождествена – Василия Ивановича Гурлёва, которому суждено будет умереть от ран 29

марта 1944 года в деревне Кожекине, что под Витебском. Ну а Соня всю жизнь проработает в здепшем колхозе, который по простоте назывался имени Ворошилова, а после укрупнения – «Знамя Ленина». Умерла в Угличе у единственной дочери, там и похоронена.

4. Мария Васильевна Крюкова замуж выйдет за своего же за хоробровского за Александра Сергеевича Голосова, или «Сашу Отчаянного», как звали его в селе. Погибнет Саша в годы Великой Отечественной войны! Второй раз выйдет в соседнее Дьяконово за колхозного председателя Андрея Луканыча Киселёва. Вся жизнь проработает в колхозе, вырастит сына. Умерла в Угличе, куда, уже будучи на пенсии, переехала поближе к родственникам, там и похоронена. Кацкарям же Мария Васильевна запомнилась как необыкновенного таланта исполнительницей.

5. В бусах Евдокия Васильевна Крюкова, как и сестра её Поля. Жила она в Москве, состояла в гражданском браке, работала на швейной фабрике. Оказавшись в столице, сёстры Анна, Татьяна и Евдокия поддерживали друг друга в нелёгкие предвоенные и военные годы. Похоронена в Москве.

6. Татьяна Васильевна Крюкова, а в замужестве Буренкова – её дочь и муж в первом ряду. Жила она в Москве, была домохозяйкой. Похоронена в Москве.

7. Валентина Васильевна Крюкова закончит Угличское педагогическое училище, будет преподавать в Богородской начальной школе Мышкинского района. Ну а мужа себе найдёт совсем близко, в Кююкине – Дмитрия Прокофьевича Виноградова. Правда, не простого, а военного; был он политрук – форма с кубиками. Мужа назначат в Киев – туда и она с ним поедет. Так случилось, что он погибнет в самые первые дни Великой Отечественной войны. Молодую вдову с двумя маленькими ребятишками на руках эвакуируют в Волгоградскую область, где она продолжит учить на хуторе Гайворонке. Здесь же родит ещё раз, но новой семейной жизни не сложится... Вобщем, подумает Вая, подумает, да и решит в 1947 году вернуться в родное Хороброво, к сестре Полине. Тем бо-лес и работа найдётся – по соседству, в Николо-Гопорской школе. Но не задалась что-то жить на Родине – через два года Вая заболела и умрёт, оставив троих детей своей заботливой сестре Поле. Время идёт, и родовые могилки на старом Хоробровском кладбище теперь уже навещает одна её дочь Тамара...

Сергей Темнятин,
Этнографический музей кацкарей

ХОРОБОВО. КРЮКОВЫ. 28 июля 1932 года.

Снимок из собрания Этнографического музея кацкарей

А ну, мужики, плюнем для науки!

– Ну, для-ради науки нам плюнуть не жалко! – приговаривали нынешней зимой кацкари-мужчины, сдавая в Этнографическом музее кацкарей образцы слюны для анализа генов. Так Кацкий стан вошел в международный проект «Генография» – проводимое по всему миру исследование генофонда коренного населения. В России этот проект курирует медико-генетический научный центр Российской академии медицинских наук.

Цель научного исследования – изучить пути древнего расселения человечества и историю сложения современного населения. Образцы генов помогут ответить на вопросы: как мы шли, расселяясь по всей земле? какие народы сродни нам? как приспособлены наши гены к тем условиям, в которых мы живём?

В январе-феврале 2013-го в Кацком стане был собран и отправлен на анализ в Москву 41 образец слюны. Это много: ведь бралась лишь слюна мужчин (только у них есть передающаяся по наследству от отца к сыну Y-хромосома) и не близких родственников (у мужчин-родственников Y-хромосома одинаковая). Однако ж, из Москвы позвонили, что для создания более полного «генетического портрета» кацкарей необходимы ещё образцы.

В связи с этим у «КЛ» к читателям-мужчинам, не сдававшим слюну, большая просьба: откликнитесь, позвоните в Этнографический музей кацкарей по телефону 8-962-200-94-95, спросите Сергея Николаевича Темняткина. Не пожалейте слюны! Её сбор – процедура короткая, безболезненная и анонимная; мы к вам с пробиркой приедем, возьмём и спасибо скажем. Неважно, где вы сейчас живёте – в Кадке или за её пределами, лишь бы Кацкий стан был вашей родиной.

Всякий сдавший образец бесплатно получит свои личные результаты в виде генетического паспорта и географической карты, показывающей, где ещё распространены его гены по отцовской линии, а также информацию о некоторых других своих генах.

Летним днём в деревне, бывает, время останавливается... д. Балакирево, 2008 год.